

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ ПАТРИАРХА ТИХОНА

выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.03.01 Теология
очной формы обучения, группы 87001301
Галкина Максима Александровича

Научный руководитель:
к.филос.н., доцент
Почепцов С.С.

Рецензент:
кандидат богословия,
ст.преподаватель кафедры
библейстики и богословия
Белгородской Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
Кирюхин В.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
I. СЛУЖЕНИЕ ТИХОНА БЕЛЛАВИНА ДО ИЗБРАНИЯ ПАТРИАРХОМ	10
1.1. Биография будущего патриарха Тихона и его деятельность на Московской кафедре	10
1.2. Участие митрополита Тихона (Беллавина) в Поместном Соборе Российской православной церкви 1917-1918 гг.	24
II. ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ПАТРИАРХЕ ТИХОНЕ	38
2.1. Взаимоотношение патриарха Тихона и Русской православной церкви с советской властью	37
2.2. Разделения в церкви при патриархе Тихоне	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	66
ПРИЛОЖЕНИЯ	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Когда наступают трудные времена в жизни, каждый из нас начинает искать свое душевное и духовное исцеление в стенах церквей, храмов, монастырей. Это и неудивительно ведь в этом мире есть место чуду. Он дарует нам чудо появления жизни, и каждый раз вдыхает свою любовь в новоявленного хранителя души человеческой, которая с криком младенца появляется из лона матери. Крик боли матери и плач младенца напоминают нам о страданиях, через которые прошел сын его Иисус Христос и радости его воссоединения с Богом.

Бог посылает в нашу жизнь своих избранников, праведников, людей имеющих богатых дух, мужество и самоотвержение. Они являются подвижниками веры, любви. И подвиг таких святых людей, духовных наставников народа можно смело назвать самым трудным из всех подвигов. Одним из таких посланников является святитель Тихон патриарх Московский и всея Руси.

Обращаясь к истории, вряд ли найдется среди всех московских святителей человека, который был бы призван к руководству церковной жизни в столь тяжелый период, как тот, что выпал на годы патриаршества Тихона. Сам необычайный масштаб трагических событий делает святителя Тихона, одного из великих участников оных, недопонятым для современников. Даже в наши дни необычайно тяжело оценить величие и красоту его святости, его подвига. Это подобно тому, как огромную гору можно окинуть взглядом только с очень большого расстояния, — вблизи не охватить всю ее грандиозность. Так и великие люди делаются видными и более понятными спустя некоторое время. И чем величественнее человек, чем больше он, тем больше требуется времени, чтобы его разглядеть и оценить. И все же ни один патриарх Русской Церкви не привлекал к себе такого сострадательного, пристального и почтительного внимания всего мира, какое привлекал к себе Патриарх Тихон еще при жизни своей. Этот

факт, указывающий на его глобальное значение, его неоспоримый авторитет, заставляет обратиться к его образу с особенной любовью и вниманием.

В последнее время история Русской Православной Церкви становится предметом активного обсуждения. Актуальность изучения этих вопросов определяется главенствующей ролью Церкви в жизни общества и социальных отношениях во все периоды отечественной истории. С 1918 по 1925 гг. складываются новые формы государственно-церковных отношений, Патриархом Тихоном была определена совершенно новая стратегия отношений Церкви и государства, которая во многом послужила основой для позиции Церкви в государственно-церковных отношениях на протяжении длительного периода времени. Этот период в истории отношений Церкви и государства является, на наш взгляд, ключевым, во многом определившим дальнейшее развитие таких отношений. Патриарх Тихон остается для Русской Православной Церкви образцом первоиерарха, его деятельность и жизненная позиция вызывают в обществе, как и в церковной среде, повышенный интерес.

Актуальность изучения политики Патриарха Тихона по отношению к государством проявляется в свете начавшегося несколько лет назад процесса сближения Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ). Личность Патриарха Тихона является одинаково значимой для Русской Православной Церкви и для РПЦЗ, однако его отношение к политике государства оценивается сторонами по-разному. Авторы, принадлежащие к РПЦЗ, традиционно считают, что начало политике лояльности власти, которую они называют «сергианством», положил митрополит Сергей (Страгородский), а не Патриарх Тихон.

Современные государственно-церковные отношения складываются достаточно трудно: одним из источников случаев конфликтов и непонимания между структурами РПЦ и властными органами можно признать относительно слабую изученность различных аспектов церковной истории,

приводящую к неверным её оценкам со стороны различных политических деятелей. Рассмотрение опыта деятельности государства по выстраиванию отношений с Церковью важно для формирования эффективного государственно-конфессиональных отношений. Необходимость современной модели отношений между государством и Церковью очень высока, так как речь идет о расширении социальной составляющей политического курса Президента РФ. В связи с этим исторический опыт и уроки взаимоотношений власти и Церкви приобретают практический характер.

Фигура патриарха Тихона (Беллавина) во многом является знаковой, ключевой в истории Российской православной церкви в XX веке. Для Патриарха Тихона было характерно глубокая кротость, смирение, тихость. Он был великим молитвенником и всегда предавал себя в волю Божию. Его службы отличались глубокой молитвенностью и торжественностью. В этом смысле его роль трудно переоценить, в связи с этим данная работа является **актуальной**.

Степень разработанности темы. Личность Тихона Беллавина и его отношение к государству вызывают различные споры среди ученых и историков. Неизученным остается огромная масса источников, связанных с государственно-церковными отношениями в годы его патриаршества, во многих случаях это приводит к неправильным представлениям о том, как складывались данные отношения в первой половине XX века, какой была его политика по отношению к государству.

Работы по избранной теме, носящие конкретно-исторический и, в редких случаях, источниковедческий характер, можно условно разделить на четыре основные группы.

Труды советских исследователей по данной теме, как правило, имеют очень общий, обзорный характер, к тому же несут идеологический отпечаток прежнего официального негативного отношения к религии. Церковь в них зачастую представляется реакционным антинародным институтом, а органы государственной власти показаны исключительно в положительном плане,

кроме того, в силу недоступности большинства источников, эти работы бедны в источниковедческом плане, изучалась в основном лишь узкая группа источников: декреты советской власти, работы ведущих идеологов партии, официоз газетных статей.

Вторую группу составляют труды церковных исследователей. Особо важен уникальный для своего времени архив, собранный М.Е. Губониным. Среди публикаций последних лет необходимо выделить работы иером. Дамаскина (Орловского), прот. Владислава Цыпина, М.И. Вострышева, прот. Георгия Митрофанова.

В период до 1990-х годов наибольший вклад в изучение темы внесли иностранная иноязычная и русская эмигрантская литература. Историками Д.В. Поспеловским, У. Флетчером и другими был создан ряд монографий, в целом реалистично освещавших церковную политику советского государства, жестокие антирелигиозные акции властей. Г. Штриккером был опубликован сборник документов «Русская православная церковь в советское время (1917-1991)».

С начала 1990-х годов начала быстро расти новая историография темы. В числе первых разработок данной проблематики следует выделить работы О.Ю. Васильевой и В.А. Алексеева. Среди наиболее заметных работ, хотелось бы отметить монографии и статьи М.И. Одинцова, который одним из первых изучил дело Патриарха Тихона и опубликовал из него целый ряд документов. В ряде своих работ он исследовал этапы создания этих документов, их редактирования, отсеивания информации, соотношения черновых и беловых копий.

Таким образом, в настоящее время государственно-церковные отношения в первые годы советской власти в значительной степени изучены в историографии. Однако количество неизученных вопросов еще велико. Это касается, прежде всего, вопросов, связанных с позицией Патриарха Тихона по отношению к власти, тактикой его поведения в отношениях с властными органами. 1920-х гг.

Объектом выпускной работы является история Русской православной церкви на рубеже XIX-XX вв.

Предметом исследования выступает жизнь и служение Патриарха Тихона.

Хронологическими рамками работы является период с 1865 по 1925 г. Данный период является одним из самых трагических для Церкви и очень драматичный в истории отношений Церкви и государственной власти.

Начало данного периода связано с появлением на свет Тихона Беллавина, будущего Патриарха Московского. Период с момента его рождения и до признания его Поместным собором раскрывает становление его личности в ходе его церковного служения в Троице-Сергиевой лавре. Последующий период характеризуется проявившимся с начала 1922 г. совершенно новым политическим курсом, по сути очередной попыткой большевиков дискредитировать и уничтожить Церковь. В этом периоде обостряется борьба Церкви за сохранение целостности своих структур и единства, а также за существование самой Церкви. Необходимо отметить, что исследуемый период был решающим для поиска новой модели отношений власти и Церкви. В апреле 1925 года после смерти Патриарха Тихона начинается новый этап в истории государственно-церковных отношений.

Целью написания данной работы является рассмотрение ключевых моментов жизни и служения патриарха Тихона.

Исходя из цели в работе были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть биографию и служение на Московской кафедре патриарха Тихона;
- проанализировать деятельность митрополита Тихона (Беллавина) в Поместном Соборе Российской православной церкви 1917-1918 гг.;
- выделить основные аспекты во взаимоотношении патриарха Тихона и Русской православной церкви с советской властью;
- охарактеризовать разделения в церкви при патриархе Тихоне.

Теоретико-методологическими основами работы являются принципы историзма, объективности, а также комплексности исторического исследования. Принцип историзма рассматривает отдельные факты и явления в их взаимосвязи, в конкретной исторической ситуации. Реализация принципа объективности проявляется в учете всех подходов и точек зрения к изучаемой проблеме. При исследовании различных документов, таких как «Декларация» митрополита Сергия (Страгородского) и «завещательное послание» Патриарха Тихона в работе применяется метод комплексного источниковедческого анализа¹.

Источниковой базой выпускной работы являются документы и материалы, изученные в ходе исследования. Основную группу изучаемых источников составили - материалы церковного происхождения. Это, прежде всего, документы, написанные Патриархом Тихоном (воззвания, обращения, заявления); Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943; Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов (в 4-х томах). И другие источники.

Научная новизна исследования заключается в актуализации изучения истории взаимоотношений между государством и Церковью в первой четверти XX века на примере служения Патриарха Тихона.

Научно-практическая значимость квалификационного исследования определяется тем, что выводы и материалы работы возможно использовать при написании специальных и обобщающих трудов, методических пособий и учебников по истории РПЦ, а также в процессе преподавания специальных и общих курсов по истории России XX в., истории и источниковедению РПЦ, истории государственно-конфессиональных отношений в России. Практическая значимость работы проявляется в том, что более глубокое

---

¹ Симаков Н.К. «Декларация митр. Сергия (Страгородского) 1927 года и Церковное сопротивление безбожной власти» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://antieres.wordpress.com>

понятие места и роли РПЦ и Патриарха Тихона позволяет сделать определенные выводы о характере взаимодействия властных структур и Церкви в современном периоде.

Апробации работы. Основные положения квалификационной работы были опубликованы в научно-практическом электронном журнале «Аллея Науки».

Структура и содержание работы обусловлены целью и задачами исследования. Она состоит из введения, двух глав, заключения, источников и литературы, а также приложений.

I. СЛУЖЕНИЕ ТИХОНА БЕЛЛАВИНА ДО ИЗБРАНИЯ ПАТРИАРХОМ

1.1. Биография будущего патриарха Тихона и его деятельность на Московской кафедре

Святейший патриарх Тихон (в миру Василий Иванович Беллавин) родился 19 января (1 февраля) 1865 г. в семье священника Воскресенской церкви погоста Клин Торопецкого уезда Псковской епархии (погост это село с храмом). Когда Василию было четыре года, его отца священника Иоанна Беллавина перевели в Торопец².

В настоящее время в доме, где жил священник Иоанн Беллавин с семьей находится музей.

1874-1878 – годы учения в Торопецком духовном училище.

1878-1874 – Василий проходит полный курс и с отличием оканчивает Псковскую духовную семинарию.

1884-1888 – студент Василий Беллавин успешно проходит полный курс наук Санкт-Петербургской духовной академии.

В 1888 году в возрасте 23 лет Василий определяется преподавателем богословия и французского языка в Псковскую духовную семинарию. В период ректорства арх. Антония (Вадковского) возобновляется традиция монашеских постригов среди студентов Санкт-Петербургской духовной семинарии и академии. Многие из сокурсников будущего свт. Тихона были вдохновлены идеей всецелого служения церкви. В 1891 году Василий Беллавин был пострижен в монашество с наречением имени Тихон — в честь известного русского подвижника святителя Тихона Задонского.

Известно, что на постриг Василия собралось так много людей, что пришлось укреплять нижний этаж семинарии, чтобы пол не обрушился под

---

² Брехничев И. Патриарх Тихон и его церковь. М.: Красная новь, 1923.- С.21с.

тяжестью собравшихся (храм находился на 2-ом этаже). Вскоре монах Тихон был рукоположен в иеродиакона, потом в иеромонаха.

Все значимые события в жизни будущего патриарха связаны с праздниками Божией Матери. Это указывает на то, что жизненный путь Святителя находился под особым покровительством Пресвятой Богородицы.

1892-1897 – период инспекторства и ректорства иеромонаха Тихона (впоследствии архимандрита) в Холмской духовной семинарии (г. Холм, Польша). За пять лет ректорства в Холмской семинарии раскрылся организаторский и педагогический талант архимандрита Тихона³.

Особенное внимание он уделял подготовке воспитанников к пастырскому служению: учил студентов серьезно относиться к образованию, быть послушными правилам Церкви и любить богослужение.

В 1897 году в возрасте 33 лет архимандрит Тихон был посвящен во епископа. Ему вверили кафедру Люблинскую Варшавской Епархии. Это был один из самых молодых архиереев. Епископ Тихон ревностно отдался работе по устройству епархии. Обаянием нравственного облика приобрел всеобщую любовь не только русского населения, но и евреев и поляков.

В 1898 году епископ Тихон был направлен на служение в Северную Америку. Возглавляя православную церковь в Америке, он много сделал для распространения Православия, благоустройства епархии. С именем святителя Тихона связано основание первого православного монастыря в Америке (в честь свт. Тихона Задонского). Он освятил множество новых храмов, способствовал духовному просвещению алеутов и других местных народов.

Дар любви святителя Тихона завоевал всеобщее уважение. Американцы избрали его почетным гражданином Соединенных Штатов.

1907-1913 гг. – святитель возвращается в Россию и направляется на древнюю Ярославскую кафедру. Святитель Тихон в Ярославле, как и в прежние годы, занимался широкой благотворительностью. Однажды из личных средств на благотворительные расходы он выделил более 45 тыс.

---

³ Введенский А.И. Церковь Патриарха Тихона. М., 1923. – с.25

руб. Он постоянно жертвовал учебным заведениям, братствам, монастырям, миссионерским обществам, а также отдельным лицам. Другой характерной чертой служения святителя Тихона была любовь к богослужению – он любил служить и служил очень часто.

Когда ярославская паства узнала о его переводе на другую кафедру, он был избран почетным гражданином города Ярославля.

В 1913 году архиепископа Тихона переводят в Литву – на Виленскую и Литовскую кафедру.

В день своего вступления на Виленскую кафедру Владыка Тихон обратился к пастве со словами, исполненными смирения и мудрости.

«Вы смотрите на своего архиепископа, — сказал он, — не только как на начальника духовенства или высшего совершителя богослужения, но и как на руководителя вашей внутренней жизни, вашей совести. Так и пастыри смотрят на своих пасомых — не только как на посетителей богослужения, но как на собрание верующих, объединенных одной идеей, одной мыслью, одной любовью. Именно это и делает их одним телом, одним организмом с их архипастырем. Примите же меня в свою любовь и знайте, что и вам не будет тесно в моем сердце»⁴. Но недолго святитель пробыл в Вильно. В 1914 году началась Первая мировая война и фронт прошел через Виленскую епархию, отрезав ее от России. Святитель неоднократно посещал театр фронтовых действий.

В период революционных брожений 1917 года Московский епархиальный съезд духовенства и мирян избрал святителя Тихона Московским митрополитом. Журнал «Богословский вестник» писал об этом так: «Европейски просвещенный, архиепископ Тихон на всех местах своего служения проявил себя независимым деятелем высокой честности, твердой энергии и чрезвычайно простым и доступным человеком сердечным, отзывчивым и чрезвычайно простым и доступным как в деловых, так и в

---

⁴ Патриарх Московский и всея Руси Св. Тихон: личность, эпоха, наследие: Материалы научных чтений. Тверь, 1999. -316с.

частных отношениях к людям. Замечательно, наконец, что при всей страстности, какую иногда принимало обсуждение кандидатов на избирательном съезде, никто не мог бросить даже и тени чего-либо компрометирующего на личность архиепископа Тихона»⁵.

После свержения российской монархии в марте 1917 года настал небольшой период Временного правительства. Единственным положительным событием этого времени для Русской Церкви стал созыв поместного собора, подготовка к которому шла все царствование императора Николая II. В соборе участвовало более 300 человек – священнослужители и миряне, представители всех епархий Русской Церкви. Главный вопрос, который должен был решить вопрос – восстановление патриаршества.

Поместный Собор избрал трех кандидатов – архиепископа Антония (Храповицкого), архиепископа Арсения (Стадницкого) и митрополита Тихона (Белавина). Современники говорили о них: «Самый умный из русских архиереев – архиепископ Антоний, самый строгий – архиепископ Арсений и самый добрый – митрополит Тихон». Одного из трех кандидатов должны были избрать посредством жребия. В Успенском Соборе Кремля слепой затворник Зосимовой пустыни иеросхимонах Алексей вынул жребий из ковчега, установленного у Владимирской иконы Божией Матери. На вынутом им жребии стояло имя московского митрополита Тихона.

На вопросы: «Ну какой он, Тихон, наш патриарх?» князь Евгений Трубецкой, участник Поместного Собора, давно знавший митрополита, рассказывал, что святитель всегда сочетал качества подлинного молитвенника с природной веселостью и добродушным юмором и полным отсутствием показного, «лампадного» благочестия, наводящего уныние. Но до избрания Тихона патриархом, добавлял Трубецкой, «никто не подозревал о той необычайной духовной силе, которая таилась в этом скромном и

---

⁵ Богословский сборник ПСТБИ. 2000. № 9. (К 75-летию со дня кончины св. Патриарха Тихона). М., 2000. -

смиренном облике... Обнаружилось, что с добротою нежной любящей души в нем сочетается несокрушимая твердость...⁶»

Поместный Собор 1917-1918 гг., проходивший в Москве, начал свою деятельность в условиях очевидного притеснения веры со стороны Временного правительства (запрет на преподавание Закона Божия в учебных заведениях, передача помещений церковно-приходских школ в ведение министерства просвещения и т.п.). Завершился Собор в условиях гражданской войны и войны против Православной Церкви, открыто объявленной властью большевиков (отделение Церкви от государства, национализация всей церковной собственности, лишение духовенства гражданских прав, массовые репрессии против духовенства, закрытие храмов). Беда, обрушившаяся на Церковь, способствовала особенному единодушию среди участников Поместного Собора.

Когда святитель Тихон узнал об избрании его патриархом, он сказал: «Ваша весть об избрании меня в патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: «Плач, и стон, и горе», и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль (Иез.2:10; 3:1). Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении и особенно в настоящую тяжелую годину... Но да будет воля Божия»⁷.

Свое патриаршее служение святитель Тихон совершал в условиях широкого отхода народа от веры и яростной борьбы Советской власти против Церкви.

В одном из первых своих посланий он заявил, что Православная Церковь не является участницей политической борьбы; святитель обязал духовенство воздерживаться от каких-либо политических акций. Охраняя эту позицию, святейший патриарх отказался передать благословение одному из лидеров Белого движения. Но большевики рассматривали Церковь как

---

⁶ Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917-1918 годов. О церковном пении. Сборник протоколов и докладов/Изд. Русоль. Е. В. - М., 2002. – 231с.

⁷ Румянцев Д.В. Патриарх Тихон и «религиозная» политика Советского государства: Дис. канд. богословия. Рукопись.- СПбДА., 1997.- 121с.

одного из основных противников и объявили все духовенство контрреволюционным.

Первыми жертвами начатой борьбы против Церкви стали зверски убитый в Царском селе в октябре 1917 г. протоиерей Иоанн Кочуров (ранее служивший вместе с Патриархом Тихоном в Америке) и расстрелянный в Киеве в январе 1918 г. митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). В феврале 1918 г. Патриарх Тихон выпустил резкое по тону послание, в котором отлучил от церковного общения всех проливающих невинную кровь и призвал всех верных чад Церкви встать на ее защиту.

В годы гражданской войны многие священнослужители, монахи и монахини были зверски замучены: их распинали на Царских вратах, варили в котлах с кипящей смолой, скальпировали, душили епитрахиями, «причащали» расправленным свинцом, топили в прорубях, сажали на кол. Летом 1918 года в Екатеринбурге была убита Царская семья: последний российский император Николай II, его супруга Александра Федоровна и их пятеро детей – Татьяна, Ольга, Мария, Анастасия, Алексей. В то же время погибла от рук убийц сестра императрицы великая княгиня Елизавета Федоровна. Святейший патриарх Тихон не побоялся публично осудить расстрел царя и его семьи и благословил священнослужителей молиться об их упокоении.

В годы жестокого голода в Поволжье в 1921-1922 гг. власть попыталась сокрушить Церковь: в то время как Православная Церковь активно участвовала в передаче помощи голодающим, по приказу Ульянова В.И. (Ленина) было объявлено об изъятии всех церковных ценностей в виду того, что Церковь якобы укрывает от страдающего народа свои богатства. В секретной инструкции Ленина говорилось: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Чем

большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»⁸. Новых властителей страны не беспокоили страдания жителей голодающих районов. Им необходимо было уничтожить Церковь и завладеть ее ценностями, чтобы на вырученные деньги устроить мировую революцию.

Принудительное изъятие церковных ценностей встретило активное сопротивление верующих. Во время кампании по изъятию погибло множество мирян и представителей духовенства. В разных городах были организованы показательные судебные процессы. Только в Москве и Петрограде было вынесено 14 смертных приговоров. Среди расстрелянных по этому делу – митрополит Петроградский Вениамин (Казанский). На вопрос трибунала о себе, он сказал: «Что же я могу о себе сказать? Я не знаю, что вы мне скажете в своем приговоре: жизнь или смерть. Но что бы вы не сказали, я осенью себя крестом и скажу: слава Богу за все»⁹. В это время был арестован и патриарх Тихон, готовился суд над ним с неизбежным расстрельным приговором. Но под влиянием требований внешней политики большевики вынуждены были отпустить патриарха на свободу.

Неоднократно предпринимались попытки покушения на жизнь святителя Тихона. В 1924 году во время покушения на патриарха погиб Яков Полозов, келейник святейшего – сирота, с детства воспитанный святителем и более 25 лет проводивший вместе с ним. Когда ворвались вооруженные бандиты, Яков Сергеевич закрыл собой патриарха и был убит пятью пулями.

После арестов, многочисленных изматывающих допросов, постоянных переживаний за паству, неимоверно тяжелых усилий, положенных на установление приемлемых для Церкви отношений с Советской властью,

---

⁸ Волкогонов Д.А. Ленин: Политический портрет. В 2-х книгах. Кн. 2. М.: «Новости», 1996. С. 201-226.

⁹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы / Сост. О.Ю. Васильева М.: Изд. Библ. богосл. ин-та Ап. Андрея, 1996. 352 с.

сердце патриарха не выдержало. В возрасте 60 лет на Благовещение 1925 года Святейший Патриарх Тихон почил. Последние слова патриарха Тихона: «Теперь я усну... крепко и надолго. Ночь будет длинная, темная, темная»¹⁰. Эти слова были пророческими – период гонений на Церковь продолжался более 70 лет.

21 июня 1917 г. архиепископ Виленский и Литовский Тихон свободным волеизъявлением духовенства и мирян Московской епархии был избран правящим епископом Московской кафедры. 23 июля Святейший Синод издал указ о назначении архиепископа Тихона «архиепископом Московским и Коломенским, Свято-Троицкой Сергиевой лавры священно-архимандритом». 28 июня архиепископ Тихон прибыл в Москву, где был встречен московским духовенством, среди которого был и наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кронид (Любимов). После посещения Иверской часовни, где был отслужен молебен в честь нового архипастыря, владыка Тихон отбыл на Троицкое подворье, в покоях митрополичьего дома которого он прожил до ареста в 1922 г. Вечером он уже служил всенощную в Сергиевом храме подворья.¹¹

Уже 3 июля будущий Патриарх приехал в обитель преподобного Сергия, где служил в соборах Лавры до 5 июля. С этого момента начинается служение будущего Патриарха как священно-архимандрита Лавры.

В богослужениях Московского владыки в Лавре неоднократно писал в своем дневнике профессор МДА Александр Беляев: «Акафист у вечерни читал архиепископ Тихон и сослужившие ему лаврские и академический Иларион. Голос у Тихона низкий баритон, похож будто бы на голос Антония Вадковского, взгляд спокойный, уравновешенность, чуть ли не

---

¹⁰ Бакунина Э.Н. Последние дни Патриарха Тихона (Воспоминания врача). Публикация А. Серкова // Арбатский архив. М., 1997. - С. 372-382.

¹¹ Святейший Патриарх Тихон в воспоминаниях современников // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 11-12. – с.53

флегматичность и безразличие. Есть покой в голосе, яркости и тем более резкости никакой»¹².

Несмотря на огромную занятость: подготовка к открытию Поместного Собора, а затем участие в нем, митрополит постоянно посещал Лавру. 27 августа посетили Лавру и члены Собора.

Начало служения на Московской кафедре совпало с тяжелейшим периодом в истории нашего отечества. Разгул революционной стихии не мог не коснуться и древних русских святынь. 26 мая еще не пришедшие к власти большевики обратились в исполком Моссовета с просьбой о реквизиции типографии Троице-Сергиевой Лавры, по их наущению 29 мая жители Сергиева Посада потребовали удаления из Лавры архиепископа Никона (Рождественского) и наместника Лавры архимандрита Кронида (Любимова).

14 июля 1917 г. в Лавре открылся съезд ученого монашества, 16 июля по случаю закрытия съезда архиепископ Тихон служил в Успенском соборе Лавры литургию, а вечером того дня он же отслужил молебен преподобному Сергию по случаю открытия уже всероссийского съезда монашества.

15 августа открылся Священный Собор Православной Российской Церкви 1917—1918 гг., членами которого были митрополит (с 13 августа) Московский Тихон и наместник Лавры Кронид. Во время пребывания на Соборе архимандрит Кронид жил на Троицком подворье Лавры в Москве, близко общаясь с митрополитом, а потом и Патриархом Тихоном.

27 августа члены Собора приехали в Лавру, в 9 часов в Успенском соборе началась проскомидия, а в 11 часов лаврское духовенство встречало с крестным ходом членов Собора во главе с митрополитом Тихоном, который отслужил литургию с митрополитом Киевским Владимиром (Богоявленским) в сослужении архиереев — членов Собора.¹³

---

¹² Святейший Патриарх Тихон в воспоминаниях современников // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 11-12. — с. 53.

¹³ Священный Собор 1917-1918 гг. и мученическая кончина митрополита Киевского и Галицкого Владимира/Вступ. ст., публ. и примеч. Н. А. Кривошеевой // Вестник ПСТГУ. М., 2008. Вып. II: 1 (26). - С. 106-127.

Ныне обедню служил митрополит Владимир, а молебен с акафистом за вечерней службой служил с ним и Тихон, служивший обедню, кажется, в Хотькове. Доселе в Лавре никогда не служили 2 митрополита. Даже в праздник 500-летия Преподобного Сергия был только митрополит Леонтий. На Соборе в Комиссии большинство, 2/3, высказалось за Патриарха, первого между равными при соборной форме Синода, подотчетных Поместному Собору.¹⁴

1 октября митрополит Тихон принял участие в актовом дне Московской духовной академии, куда приехали и многие члены Собора, выпускники и бывшие преподаватели Лавры.

Как известно, 5 ноября митрополит Московский Тихон был избран Патриархом Московским и всея России.

7 ноября нареченный Патриарх прибыл в Лавру, молитвенно подготовиться к интронизации: он служил утром и вечером, о чем дал полный отчет наместник Лавры архимандрит Кронид Собору.

8 ноября 1917 г. «Смиранный Тихон, Божией милостью Митрополит Московский, Священно-Архимандрит Сергиевой Лавры, нареченный Патриарх всея России» отправил Духовному собору Лавры грамоту, в которой говорилось: «Тяжелую годину переживает ныне наша Родина. Беды и напасти отовсюду обдержат. Лютый внешний враг, внутренние распри и междоусобицы, отсутствие твердой власти, продовольственная неурядица губят и раздирают наше отечество. Скоро от некогда великой, могучей и славной России останется одно лишь жалкое имя.

Благо и спасение Родины всегда были дороги и близки сердцу истинных Христовых отшельников. Пример сему подает нам наш отец и великий печальник земли русской Преподобный Сергий, Игумен Радонежский. И мы, недостойные и многогрешные насельники Его святой

---

¹⁴ Тарасов, К. К. Деяния Священного Собора 1917-1918 годов как исторический первоисточник // Журнал Московской патриархии. 1993. № 1. - С. 7-10.

обители, должны усугубить в настоящую лютую годину свои моления о спасении Родины.

Предлагаю Духовному Собору Лавры установить в воскресные дни после вечерни торжественное служение молебствия с пропетием Акафиста Преподобному Сергию в Троицком Соборе»¹⁵.

19 ноября в Лавру ворвался отряд неизвестных лиц и потребовал реквизицию митрополичьих покоев. Это было уже не первое нападение на святителя Тихона: на второй день октябрьских боев в Москве в митрополичьи покои явился отряд большевиков и произвел на подворье обыск, обосновывая данное событие как поиски юнкеров.

Налет на Лавру не остался без внимания Собора, но большевики хотя и отрицали свое участие в этом варварском поступке, но привлекли к суду члена Собора генерала Артамонова, обвинив его в клевете на новую власть. Собору и Патриарху едва удалось его спасти.

3 декабря 1917 г. после возвращения в Лавру архимандрит направил письмо святителю Тихону о том, что был внесен проект «об отобрании у Лавры всего ее движимого и недвижимого имущества и ценностей», и представил на благословение Патриарха следующие соображения: «Какими бы приличными предложениями ни прикрывались эти распоряжения, нет сомнения, что главная цель их есть захват исторических сокровищ св. обители, соединенный, что неизбежно, с оскорблением святынь, заключенных в этих сокровищах. Опасность грозит не только тем предметам, которые имеют материальную ценность, но и тем, которых вся ценность заключается в их священном и историческом достоинстве. Таковы, например, деревянные сосуды преподобных Сергия и Никона, их священные облачения и под. Все подобные вещи могут быть расхищены солдатами и потом распроданы раскольникам или просто любителям старины, как редкости, или же исчезнуть, по невежеству захвативших, без следа, как вещи

---

¹⁵ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943: М.: Издательство ПСТБИ, 1994. - 1063 с.

никому не нужные. Ризница Лавры есть не только хранилище священных принадлежностей богослужения, но и музей исторических древностей, драгоценных для археологии и истории России. Между тем Лавра совершенно беззащитна и имеющие прибыть две тысячи солдат, совращенных и развращенных безбожием, способны все предать расхищению и поруганию, не исключая и св. храмов, с какой целью, как думаю, их и предположено поместить в самой Лавре. Трудно даже себе представить, как они разместятся в Лавре: здесь всегда был недостаток в келиях и для братии, куда же поместить еще две тысячи солдат и как поместить братию. Если потребуют удаления части братии в скиты, то ведь придется сократить самое богослужение или вовсе остановить. Слышно, что предполагается какое-то обложение богомольцев за посещение Лавры. Чем такое обращение со святыней будет отлично от нашествия ино-племенников-немцев или других внешних врагов»¹⁶.

Духовный Собор Лавры постоянно докладывал о положении в Лавре и Патриарху и Собору, осенью 1918 г. в связи с выходом инструкции к декрету об отделении Церкви от государства началась конфискация имущества Лавры. Патриарх не оставлял без внимания Лавру и как мог помогал ее нуждам, не оставляя ее без молитвенной помощи. Он не пропускал богослужений в Лавре ни на Троицу, ни на дни памяти преподобного Сергия.

5 (18) июля 1919, в пятницу, Патриарх служил литургию в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры.

Интересны в этом случае воспоминания священника Димитрия Хвостова:

«Сколько раз за чайным столом после литургии, в гостинной митрополичьих покоев, единственной оставленной ему комнате, после реквизиции Лаврских корпусов под электротехническую школу, слушал я добродушные рассказы Святейшего о пережитых им злоключениях.

---

¹⁶ Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и Церковь 1922-1925 гг. М.-Новосибирск, РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997. 598 с.; Кн. 2, 1998. - 648 с.

После покушения на Святейшего на паперти храма Христа Спасителя, когда какая-то женщина ударила его кухонным ножом, мы думали, что Святейший не сможет быть в Лавре на 5 июля. Несмотря на рану и перевязку, Патриарх служил, как обычно, немного морщась при поклонах, у мощей преподобного Покровителя Лавры. А за чайным столом так весело рассказывал про это покушение, комически описывая испуг протоиерея Хотовицкого, провожавшего его до экипажа и театрально воскликнувшего: «Святейший ранен»¹⁷.

Святейший нигде и никогда не показывал людям свою скорбь и свое страдание, а только стремился своей лаской, улыбкой и шуткой рассеять скорбь других, снять с плеч чужое бремя.

Особенно трудным для Лавры выдался 1919 г., когда большевики начали борьбу с мощами святых.

В марте 1919 г., Патриарх проходил тогда по судебному делу Сторожевского монастыря, несмотря на это, он обратился к властям: «Ко мне поступают ходатайства православных людей, за большим числом подписей, предстательствовать перед советской властью о прекращении происходящего ныне освидетельствования святых мощей угодников Божиих как оскорбляющего религиозное чувство верующих, и в частности, ходатайства о недопущении предполагаемого освидетельствования святых мощей столь чтимого в Москве и по всей России угодника Божия преподобного Сергия Радонежского, почивающих в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Признаю своим долгом обратиться к Совету Народных Комиссаров с настоятельной просьбой отнестись с должным вниманием к голосу религиозной совести верующего народа и удовлетворить изложенное его желание»¹⁸. Спустя несколько дней Патриарх обратился к В. Ленину, где он писал по поводу предполагаемого вскрытия мощей преподобного Сергия: «По долгу

---

¹⁷ Казакевич, А. Н., Шарипов А. М. Православная Москва в начале XX века: сборник документов и материалов. М.: Мосгорархив, 2001. – с.453.

¹⁸ Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам ЦА ФСБ. М., 2000. – с.231.

пастырского служения заявляю Вам, что всякое оскорбление религиозного чувства народа вызывает в нем естественную скорбь и справедливое негодование и может волновать его даже в несравненно большей степени, чем другие невзгоды жизни, а Нас обязывает стать на защиту поругаемой святыни»¹⁹. К сожалению, до «религиозных чувств народа» председателю СНК не было никакого дела...

Последнее богослужение в Троицком соборе Лавры Патриарх совершил 30 ноября 1919 г. 1 декабря он служил в Лавре последнюю панихиду по Московским митрополитам Платоне (Левшине) и Филарете (Дроздове). Вскоре богослужения в соборах Лавры прекратились. Патриарх приезжал в Сергиев Посад еще несколько раз, последний раз это произошло 8 октября 1924 г. Патриарх отслужил литургию в Христорождественском храме города, где после закрытия храмов Лавры служили ее монахи.

«До 1922 г., обитая на Троицком подворье, Святейший Патриарх Тихон, в тех случаях когда не совершал богослужения где-либо в московских или подмосковных храмах, — писал церковный историк М. Е. Губонин, — обычно служил или присутствовал в алтаре своего маленького Сергиевского крестового храма: очень уютной домовой церквушки былых митрополитов Московских и Коломенских.

Службу в нем обычно правили иеромонахи подворья...

Бывало за всенощным после отпуста, когда в храме становилось совершенно темно и горящими оставались лишь некоторые лампы у местных и некоторых других, более чтимых, образов и когда большинство молящихся уже начинало потихоньку расходиться по домам, вдруг, внезапно в алтаре вспыхивал яркий свет, с клироса раздавалось неожиданно приятное «Исполла эти деспота!», разверзались Царские врата, и на солею неслышной походкой, в рясе и белоснежном патриаршем куколе с херувимами на челе и воскрилиях, — быстро выходил Святейший. Осенив всех присутствующих на

---

¹⁹ Патриарх Тихон и Православная Русская Церковь // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 8. - С. 3-5.

три стороны общим святительским благословением и с улыбкой поклонившись слегка народу, он уходил обратно. Но это - как исключение; видимо, когда не было времени. В большинстве же случаев - подходил к ступеням солеи и благословлял всех молящихся, сейчас же, друг за другом, «гуськом» подходивших к нему, с любовью и умилением взирая на его необычный лик.

Необычный потому, что при всей своей «заурядности» и даже некоторой примитивной «мужиковатости», он был настолько одухотворенным, излучающим какие-то благодатные токи, что каждый человек в присутствии его неизбежно испытывал внутреннюю непередаваемую радость и покой.

Когда Святейший сам совершал богослужения в своем домовом храме, то по установленной чреде ему сослужило все московское духовенство. Так же было организовано и с хорами: пели на Троицком подворье, по очереди хоры всех московских и подмосковных женских обителей»²⁰.

Служение в Лавре Тихона Беллавина и его последующее отношение к полюбившейся ему обители показывает чистоту помыслов его великой души. Его соучастие в делах Троице-Сергиевой лавры, уже будучи в сане Патриарха показывает его мирское происхождение. Его стремление помочь страждущим и вопрошающим, несмотря на тяжело складывающиеся отношения с органами советской власти, характеризует его как достойного первоиерарха русской церкви.

1.2. Участие митрополита Тихона (Беллавина) в Поместном Соборе Российской православной церкви 1917-1918 гг.

Поместный собор Российской церкви 1917-1918 гг. проходил в условиях революции и распада Российской империи. Уже тогда многие участники Собора осознавали его не просто как поворотную веху, но как

---

²⁰ Зайцев К., протоиерей. Время святителя Тихона. М., 1996. - 190 с.

событие, беспрецедентное для всего русского православия. Принципы соборного управления церковью, активное вовлечение мирян в жизнь церковных институтов всех уровней, реформа богослужения и языка — эти векторы церковного обновления, намеченные на Поместном соборе Российской церкви, были в сфере внимания христианского мира на протяжении всего XX столетия. Российский опыт церковного собора стал известен западному миру во многом благодаря русской церковной эмиграции, которая опиралась на решения Собора в организации церковной жизни зарубежных епархий, а также обращалась к сюжетам Собора в исторических и богословских исследованиях.

В Русской церкви на территории СССР представление о необходимости соборов сохранялось на протяжении XX столетия. Советское руководство разрешало с 1943 г. периодическое проведение соборов, которые сводились в то время в основном к легитимации изменений в управлении Русской православной церковью (избрание патриарха, принятие Положения об управлении церковью) и к обнародованию внешнеполитических деклараций. Протест в церковном сообществе против хрущевских реформ содержал и призыв рассмотреть действующие практики церковного управления с точки зрения их соответствия решениям Собора 1917-1918 годов.²¹

В период перестройки в СССР начинается новый этап в изучении истории соборного движения в российском православии, дискуссий вокруг реформ церковной жизни в начале XX века и самого Собора 1917-1918 годов.²² Обращение к церковной периодике начала XX века показало богатство и разноплановость дискуссий, которые шли в церковной среде в предреволюционный период. Однако до открытия архивов в СССР церковному и научному сообществу была доступна только одна категория

---

²¹ Ермоген, архиепископ. К пятидесятилетию восстановления патриаршества // Вестник РСХД. 1967. № 4 (86). С. 66-79 [Электронный ресурс] / Режим доступа: [<http://www.rp-net.ru/book/vestnik/>], доступ от 8.03.2016].

²² Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989. — с.54

материалов Собора: изданные в 1917-1918 гг. Соборным Советом Деяния и Определения Собора, которые были переизданы Новоспасским монастырем (репринтным способом) в 1993-2000 годах.

Открытие архивных фондов Собора 1917-1918 гг. в начале 1990-х гг. показало, что опубликованные материалы Собора составляют крайне незначительную долю от того массива документов, который сформировался в ходе подготовки и непосредственной работы Собора. Встал вопрос о введении в научный оборот множества новых архивных документов.

Возникшие в ходе перестройки православные просветительские организации и издательства начали практически одновременно изучать и публиковать материалы, касающиеся отдельных сюжетов деятельности Собора. В 1991 г. Общество любителей церковной истории начало издание серии «Материалы по истории Церкви», ставшей значимым проектом по изданию материалов по истории Русской церкви в XX столетии. Главным редактором серии был свящ. Илья Соловьев, а в редколлегию серии, периодически обновляемую, вошел ряд зарубежных и российских исследователей.²³ В этой серии были изданы воспоминания участников Собора 1917-1918 гг., исследования по истории Русской церкви начала XX в., изданные за границей, обзоры деятельности сессий Собора (кн. 28-30), Отзвы епархиальных архиереев 1905-1907 гг. о церковной реформе (кн. 33-34), журналы и протоколы Предсоборного присутствия (кн. 56). С 1998 г. Обществом любителей церковной истории стал издаваться первый в России журнал по церковной истории — «Церковно-исторический вестник», который стремился аккумулировать новые материалы и исследования.

В контексте изучения наследия патриарха Тихона к сюжетам, связанным с Собором, обратился и Православный Свято-Тихоновский богословский институт (с 2004 г. — Православный Свято-Тихоновский

---

²³ Эрих Бриннер (Ин-т Вера во втором мире», Швейцария), М. А. Колеров, Н. А. Кривошеева (ПСТГУ), прот. Георгий Митрофанов (СПбДАиС), В. А. Никитин, А. Ю. Полунов (МГУим.М.В.Ломоносова), Д. В. Поспеловский (Университет Онтарио, Канада), С. Л. Фирсов (СПбГУ), прот. Валентин Чаплин, Д. М. Шаховской (Свято-Сергиевский Богословский институт, Париж), Г. Шульц (Университет Вильгельма в Мюнстере)

гуманитарный университет, ПСТГУ). Институт стал центром систематического изучения репрессий в отношении Православной церкви и верующих в советский период. Группа исследователей под руководством Н. А. Кривошеевой готовила на протяжении 1990-2000-х гг. публикации о Соборе: воспоминания участников Собора²⁴, документы о начале преследований Церкви, материалы расследований гибели члена Собора митрополита Владимира (Богоявленского)²⁵. Исследованием материалов Собора по вопросам богословского образования занимается профессор ПСТГУ Н. Ю. Сухова²⁶, историей церковно-государственных отношений в период деятельности Собора — К. В. Ковырзин²⁷.

Неоднократно к теме Собора обращались и другие авторы. Представители Свято-Филаретовского православно-христианского института (СФИ) изучали идеи Собора, касающиеся миссии, катехизации, роли мирян, языка богослужения. Епископ Иларион (Алфеев) обращался к материалам Собора в контексте изучения имяславия и соответствующих споров²⁸. Е. В. Белякова изучала обсуждение на Соборе вопросов реформы церковного суда²⁹, отношений со старообрядцами³⁰, восстановления чина диаконисс³¹.

Важной вехой в изучении Собора стали публикации лютеранского священника и богослова Гюнтера Шульца. Интерес к Собору Российской церкви 1917-1918 гг. появился у Шульца еще во время учебы в семинаре «Теология и история христианского Востока» (Эрланген) в начале 1980-х гг.,

---

²⁴ Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. / Сост. Н. А. Кривошеева. М. Изд-во ПСТГУ, 2009. – с.132

²⁵ Священный Собор 1917-1918 гг. и мученическая кончина митрополита Киевского и Галицкого Владимира/Вступ. ст., публ. и примеч. Н. А. Кривошеевой // Вестник ПСТГУ. М., 2008. Вып. II: 1 (26). С. 106-127.

²⁶ Сухова Н. Ю. Документы по истории высшего духовного образования в России в фонде Поместного Церковного Собора 1917–1918 гг. // Отечественные архивы. 2007. № 4. С. 87–96.

²⁷ Ковырзин К. В. Поместный Собор 1917–1918 годов и поиски принципов церковно-государственных отношений после Февральской революции // Отечественная история. 2008. № 4. С. 88–97;

²⁸ Иларион (Алфеев), еп. Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров. В 2 т. СПб.: Алетей, 2002

²⁹ Белякова, Е. Церковный суд и проблемы церковной жизни/Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор. 1917-1918 гг. Б. м., 2004. – с. 134

³⁰ Белякова, Е. В. Старообрядческий вопрос на Поместном Соборе 1917-1918 гг. // Старообрядчество в России (XVII-XX века). Вып. 4. М., 2010. - С. 145-158.

³¹ Белякова, Е. В., Белякова Н. А. Обсуждение вопроса о диакониссах на Поместном Соборе 1917-1918 гг. // Церковно-исторический вестник. 2001.- № 8.- С. 139-161

которым руководила известная исследовательница восточноправославной монашеской традиции, многолетняя участница православно-лютеранского диалога Фэри фон Лилиенфельд (1917-2009)³². Получив в 1990 г. возможность посетить в рамках обмена студенческими и преподавательскими кадрами Ленинградскую духовную академию, Шульц смог одним из первых познакомиться с архивными материалами Собора, частично находящимися в Российском государственном историческом архиве (тогда ЦГИА), которые только что были переданы из «спецхрана». В 1997 г. проект Г. Шульца «Большевистская диктатура и Поместный собор 1917 гг.», базой для которого стал Институт восточных церквей в Мюнстере, был поддержан Фондом Фольксваген, что создало возможность систематической работы по проекту немецких исследователей (Гизелла Шредер и Тим Рихтер) и российских ученых (Александр Кравецкий и Александра Плетнева). А. Кравецкий имел к тому времени значительный опыт работы с материалами Собора, касающимися богослужебных уставов, редактирования богослужебных книг и языка богослужения.³³

Задачей проекта было комплексное изучение социально-политического контекста Собора, а точнее — совмещение концепций церковных преобразований, выработанных Собором, с российскими реалиями, которые стремительно менялись (в первую очередь кардинальное изменение церковно-государственных отношений и установление большевистской диктатуры в 1917/1918 гг.). Одновременно представлялось важным рассмотреть Собор в контексте европейской церковной истории, истории богословских идей и межхристианских отношений. Особый интерес вызывали вопросы о роли мирян в жизни церкви, о понимании иерархических институтов и о практике рукоположения.

---

³² Жизнь, церковь, наука, вера. Проф. Фэри фон Лилиенфельд рассказывает о себе и о своем видении православия и лютеранства. Беседы с проф. Верещагиным, сост. в Германии в 1996-2002 гг. М.: Индрик, 2004. — С.321

³³ Кравецкий, А. Г. Дискуссии о церковно-славянском языке (1917-1943) // Славяноведение. 1993. - № 5. - С. 116-135.

Для немецких лютеран также было важно провести исторические аналогии между Поместным собором Русской церкви и первым синодом (собором) Исповеднической церкви (Bekennender Kirche), состоявшемся в Бармене в мае 1934 г., поскольку обе церкви оказались перед необходимостью выработать ответ на тоталитарные идеологии, претендовавшие на монополию во всех сферах человеческой жизни.

Во второй половине 1990-х гг. в периодическом издании *Kirche im Osten* появляется ряд статей Г. Шульца, которые отражают этапы формирования взгляда исследователя на соборные процессы. Большое внимание он уделял рассмотрению Собора в контексте развития революционной ситуации в России, анти-церковной линии большевиков и принятия Декрета об отделении церкви от государства. К 2000 г. Шульц наметил следующие ключевые вехи в деятельности Собора: утверждение принципа соборности как высшей ценности церковной жизни и проработка механизмов, обеспечивающих реализацию принципа соборности на всех уровнях церковного организма вплоть до епархий и общин. Шульц отмечал, что реализация этого принципа оказалась невозможна в силу политических обстоятельств жизни Русской церкви в XX столетии. Тем не менее исследователь утверждал, что история Русской православной церкви на протяжении этого века является историей борьбы за утверждение принципа соборности.

Другим важным наблюдением Шульца стал тезис об активизации церковной жизни на низовом уровне – в православных общинах. По его мнению, решения Собора о расширении участия мирян способствовали сопротивлению антицерковным мероприятиям советской власти в послереволюционные годы. Тезис об уникальной приходской мирянской активности в 1920-е гг. получил впоследствии подтверждение и в

документах, изданных А. Н. Казакевичем и А. М. Шариповым, а также в исследованиях Грегори Фриза.³⁴

Особую важность, по мнению Шульца, имели решения Собора об отношении к единству церквей, которые, по его мнению, во многом предопределили характер отношения Русской православной церкви в XX в. к экуменическому движению. Решение Собора «О единстве церквей», которое обнаружил Г. Шульц, не было опубликовано в «Собрании постановлений и определений» и увидело свет только на немецком языке. На характер этого определения повлияла, с одной стороны, история диалога Российской церкви во второй половине XIX — начале XX в. с рядом христианских деноминаций — англиканами, старокатоликами, Американской епископальной церковью, а, с другой стороны, напряженные отношения с католиками и греко-католиками на западных территориях Российской империи.

Шульц уделяет много внимания восстановлению патриаршества, которое он рассматривает, с одной стороны, как развитие идеи соборности, ее логическое завершение, а с другой — в контексте развернувшихся преследований, когда патриарх стал представителем и символом гонимой церкви. Шульц считает, что патриарх воспринимал себя как патриарха Собора и делал все для сохранения соборности в церкви. Одновременно он однозначно утверждает, что в диалоге с государственной властью патриарх Тихон в более поздний период переступил границы соборных решений (которые категорически осуждали действия большевиков): в 1919 г. патриарх говорил уже о нейтралитете, а в 1925 г. — о лояльности по отношению к коммунистической власти.

Если участники проекта с немецкой стороны были заняты историко-богословской интерпретацией Собора, то российские участники стремились максимально полно описать и систематизировать оказавшуюся в их распоряжении источниковую базу. Так, А. Кравецкий и А. Плетнева

---

³⁴ Казакевич, А. Н., Шарипов А. М. Православная Москва в начале XX века: сборник документов и материалов. М.: Мосгорархив, 2001. — с.34.

осуществили трудоемкое описание работы трех сессий Собора, которое было опубликовано в 2000-2003 гг.³⁵. Составление такого обзора дало возможность читателям понять логику работы Собора, последовательность принимаемых решений и их контекст.

В 2005 г. в Мюнстере в серии «Theologie. Forschung und Wissenschaft» (Т. 4) вышла на немецком языке коллективная монография «Большевистская власть и православная церковь в России. Поместный собор 1917/1918. Источники и анализ». В этой книге, объемом почти в 800 страниц, коллектив немецких теологов под руководством Г. Шульца обобщил результаты исследований по проекту и изложил ключевые дискуссии и решения Собора для немецкоязычного читателя. Около половины книги заняли документы Собора, краткий обзор соборных заседаний, хронология деятельности Собора, биографические сведения об участниках. Авторы собрали полную на тот момент библиографию исследований по Собору, используя в своих обзорах все доступные им русскоязычные публикации. Исследовательская часть книги имеет следующую структуру: тематический обзор работы и решений Собора (Т. Рихтер); история развития отношений между Собором и Советом народных комиссаров (СНК) в связи с подготовкой и принятием Декрета СНК об отделении церкви от государства от 2 февраля/20 января 1918 г. (Г. Шульц); Декрет об отделении церкви от государства и его реализация по материалам периодики того времени (Г. Шульц); общины и большевистская диктатура (Г. Шредер); религиозная политика после публикации Декрета (Г. Шульц); крестные ходы как форма церковного сопротивления (Г. Шредер); создание и деятельность церковных союзов и братств (Г. Шредер); Собор в столкновении с новой идеологией и политикой (Г. Шредер); преследования в отношении православной церкви (Г. Шредер); противоречия между членами Собора и участие женщин в жизни церкви (Г.

---

³⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918. Обзор деяний, третья сессия. Изд. А. Г. Кравецкий и Г. Шульц. М., 2000. – с.123.

Шредер); военная служба и свобода совести; создание Красной армии (Т. Рихтер).

После изложения истории организации Собора и попыток диалога соборных комиссий с представителями СНК в период подготовки Декрета авторы монографии посчитали необходимым представить читателям ситуацию в православных российских приходах после захвата власти большевиками. Г. Шредер на основе материалов, находящихся в архиве Собора, изложила протесты общин против Декрета об отделении и против запрета на преподавание религии, проанализировала практику протестных крестных ходов и возникновение церковных союзов и братств, среди которых особо выделяла Алексеевское братство, Союз объединенных приходов Москвы и Всероссийский союз объединенных приходов Православной церкви (ВСОППЦ). Затем Г. Шредер на основе материалов соборных комиссий в защиту церкви пишет о преследовании православной церкви, о большевизме в церкви, о реагировании членов Собора на новую идеологию и политику советской власти. Были представлены реакция Собора на начавшиеся репрессии, развернувшаяся дискуссия относительно возможности совершения панихиды по царской семье, установление почитания новомучеников.

Анализируя в отдельном разделе обсуждение положения женщин в церкви, Г. Шредер утверждала, что это была попытка найти в православной традиции основания для более активного участия женщин в церковной жизни. При этом она отмечала, что тенденция к расширению женского участия усиливалась по мере того, как члены Собора осознавали рост антиклерикальных настроений в обществе, а потому возникала и необходимость более активного включения «церковного народа» в дело защиты церкви.

Красной нитью через всю книгу проходит тезис о том, что Собор был составной частью революционного процесса в российском обществе. После свержения монархии в ходе Февральской революции стало возможным

проведение кардинальных церковных реформ, связанных с конституированием церкви как автономной структуры. Стихийные демократические преобразования «снизу» в период Временного правительства имели место и в жизни епархий и приходов, где проходили съезды и собрания, лишавшие власти дискредитированных (в первую очередь связью с Распутиным) церковных деятелей. После большевистского переворота в октябре 1917 г. Русская церковь была вынуждена существовать в формирующейся тоталитарной системе, и авторы пришли к мнению, что церковь, несмотря на все ограничения и общую маргинализацию, оставалась для верующих неким альтернативным пространством. А идея соборности привела в послереволюционный период к росту активности различных церковных общин и групп, в том числе женских. С другой стороны, большевики использовали активизацию разнородных церковных элементов и противостояния между разными группами для того, чтобы вмешиваться в церковную жизнь.

Авторы исследования убеждены, что решения Собора оказали большое влияние на жизнь церкви в большевистской России, что они способствовали активизации мирян и подъему религиозной жизни на приходском уровне. Об активности верующих, действительно, свидетельствуют материалы приходских братств и групп, которые показывают рост вовлеченности и женщин в церковную жизнь. Однако вопрос о том, были ли идеи и решения самого Собора настолько известны церковному сообществу, чтобы оказать влияние на организацию рядовых верующих на приходском уровне в 1918-1919 гг., представляется пока открытым. Требуют дальнейшего размышления и вопросы о том, насколько адекватно члены Собора воспринимали происходящее в стране и как они понимали свою пастырскую ответственность.

Систематическое изучение деятельности Собора по отдельным направлениям было осуществлено благодаря инициативе протоиерея Николая Балашова, который во взаимодействии с фондом «Христианская

Россия» разработал соответствующий научно-издательский проект. Основываясь на многолетних исследованиях предсоборной периодики, Н. Балашов выдвинул тезис, согласно которому для понимания решений Собора необходимо обратить внимание на предсоборные дискуссии, а также на дискуссии в рамках различных Отделов Собора (как известно, работа Собора была прервана, и по множеству вопросов он не вынес никаких решений).

Н. Балашов стал куратором и главным редактором серии исследований, в составе которой были опубликованы монографии, посвященные литургическим реформам, истории предсоборного движения³⁶, реформам церковного суда, миссии и епархиального управления. Эта серия не завершена. В ближайшее время должна выйти в свет монография А. Л. Беглова о реформе церковного прихода; также ожидаются исследования, посвященные системе духовного образования и институту монашества.³⁷

Авторы указанной серии рассматривают историю обсуждения вопросов, связанных с богослужебными практиками, церковным судом, миссионерской работой, организацией епархий, церковной дисциплиной в начале XX века. После подробного изложения предсоборных дискуссий исследователи обращаются непосредственно к работе Собора: изучают материалы, которыми пользовались члены Собора; анализируют ход дискуссий, отраженных в протоколах или журналах заседаний; описывают, как составлялись доклады Отделов. Один из авторов — игумен Савва (Тутунов) — позднее вспоминал, что в ходе исследования самой важной и неожиданной для него стала история выработки проектов соборных решений и поиска консенсуса по ним. «Так, в вопросе епархиального управления профессор А. М. Громогласов был в известной степени идейным оппонентом преосвященных Кирилла (Смирнова) и Серафима (Александрова) — «консерваторов», поскольку относился скорее к «либеральному крылу» и до

---

³⁶ Фирсов, С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х-1918 гг.): Поместный Собор 1917-1918 гг. и предсоборный период/Церковные реформы.

³⁷ Балашов, Н., прот. На пути к литургическому возрождению/Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор. 1917-1918 гг. и предсоборный период. Б. м., 2001. — с.45.

Собора выражал достаточно революционные проекты». Несмотря на эти различия, по мнению о. Саввы, именно выступления трех упомянутых участников Собора и определили его решения, касающиеся епархиального управления³⁸. Такой историко-генетический подход позволил понять контекст принятия соборных решений, авторизовал принятые Собором документы, показал путь достижения консенсуса. Авторы указанных исследований отказались от акцента на решениях Собора как таковых, обращая внимание на его незавершенность, но одновременно давая представление о потенциале церковного реформирования, который обнаружился в предсоборный и собственно соборный периоды.

Использование новых источников в рамках исследовательского проекта под руководством Н. Балашова способствовало осознанию необходимости ввести в научный оборот и другие материалы, связанные с подготовкой и проведением Собора. Речь идет о документах, отражающих деятельность Соборного совета, Совещания епископов, 22 отделов Собора, занимавшихся вопросами церковного устройства и управления, а также ряда комиссий, работа которых была посвящена текущим вопросам церковной жизни. Кроме того, в ходе Собора использовались материалы предсоборных органов, Собору было адресовано множество писем и просьб от верующих и духовенства по разным вопросам; в фонде Собора сохранились материалы анкетирования духовенства и т. д. Первая опись фонда Собора (ГАРФ. Р3431) содержит 660 единиц: несколько десятков тысяч листов, в большинстве своем рукописные.

В 2011 г. с инициативой издать все материалы, касающиеся деятельности Поместного собора 1917-1918 гг., выступил наместник московского Новоспасского монастыря епископ Воскресенский Савва. Был организован научно-редакционный совет, в состав которого вошли ведущие исследователи Собора и руководители государственных архивов, в которых

---

³⁸ Игумен Савва (Тутунов) о книге «Епархиальные реформы» // Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс] / Режим доступа: [<http://www.patriarchia.ru/db/text/1492522.html>, доступ от 8.03.2016].

находятся материалы Собора; научным руководителем проекта стал А. И. Мраморнов. Согласно концепции проекта, в состав комментированного научного издания должны войти не только деяния и постановления Собора, но и материалы, связанные с его подготовкой, документы Соборного совета, Соединения епископов, отделов и подотделов, комиссий и предсоборных органов, хозяйственных и занимающихся персональным составом служб Собора. Задачей коллектива ответственных редакторов стала подготовка 34 томов материалов и документов Собора. К началу 2016 г. вышло 4 тома документов, в которые вошли акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора, протоколы Соборного совета, протоколы Собора, документы Соединения епископов и судной комиссии Собора. Полностью проект должен быть осуществлен к 2020 году.

Таким образом, в данном параграфе прослеживается весь духовный путь Тихона (Беллавина) от сына простого священника до Патриарха Московского. В нелегкое время его служения он проявил себя как мудрая и глубоко религиозная личность, способствующая нахождению компромиссов, выдерживая давление органов власти и поддерживая авторитет церкви.

Говоря о Соборе Российской церкви 1917-1918 гг., следует отметить, что его исследование вступило в новую стадию после открытия архивных фондов Собора. Разнообразие тем, которые рассматривал Собор, предопределило рассмотрение деятельности Собора в разных контекстах. В ходе исследования под руководством Г. Шульца была описана деятельность всех трех сессий Собора, а сам Собор был включен в контекст религиозной политики большевиков и протестной активности верующих. Монография И. Дестивеля стала определенной вехой в создании хронологической канвы предсоборного периода и систематизации решений Собора, однако полноценная история Поместного собора 1917-1918 гг. еще ждет своего написания.³⁹ Проект по научному изданию всех документов Собора,

---

³⁹ Дестивель, Л. Поместный собор Русской православной церкви 1917-1918 гг. и принцип соборности. СПб. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. 09.00.13. – с.232.

органически дополняющий исследовательскую серию под редакцией Н. Балашова, создаст возможность систематизации соборного наследия на новом уровне. Имеющиеся сегодня исследования ставят на повестку дня комплекс новых вопросов, в первую очередь — о рецепции соборных решений церковным сообществом в послереволюционной России.

II. ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ПАТРИАРХЕ ТИХОНЕ

2.1. Взаимоотношение патриарха Тихона и Русской православной церкви с советской властью

В последние два десятилетия появилось множество работ, посвященных взаимоотношениям государства и Православной церкви после Октября 1917 г. В них, конечно же, упоминается и послание патриарха Тихона от 19 января 1918 г., однако оценка значения этого документа, как правило, делается, исходя из более поздних событий, связанных с последующими гонениями на церковь и преследованием духовенства. Остаётся за рамками внимания исследователей проблема распространения послания, а также изучение первой реакции на него со стороны властей.⁴⁰

События, происходившие в северной столице в феврале - марте 1917 г., были совершенно неожиданными для деятелей Русской православной церкви (РПЦ) и прихожан. После отречения Николая II различные социальные группы заявили о своих интересах и накопившихся проблемах, которые вызвали быстрый развал государственных и общественных отношений.

В течение первых двух месяцев после Октябрьской революции советское руководство не предпринимало практических шагов в отношении Российской православной церкви, де-юре остававшейся в статусе правительственного ведомства православного исповедания⁴¹. Хотя новая власть и издала ряд касающихся церкви постановлений (11 декабря Соколов А. В., 2013 1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению»; 16 и 18 декабря 1917 г. декреты «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о

---

⁴⁰ Богословский сборник ПСТБИ. 2000. № 9. (К 75-летию со дня кончины св. Патриарха Тихона). М., 2000.

⁴¹ Соколов, А. В. Министерство исповеданий Временного правительства и Православная Российская церковь после 25 октября 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2012. С. 176-202.

детях и о ведении книг актов состояния»⁴²), они расценивались как проекты, которые могли и не вступить в силу ввиду предстоящего Учредительного собрания.

Начиная с первых чисел января 1918 г., ещё до принятия декрета об отделении церкви от государства, власть приступила к активным действиям по реквизиции имущества духовного ведомства. 3 января в ведение Наркомата просвещения передали Петроградскую синодальную типографию⁴³. Оказались закрытыми дворцовые и некоторые домовые церкви⁴⁴. Но наибольший резонанс вызвали попытки реквизиции Александро-Невской лавры, закончившиеся 18 января 1918 г. столкновениями верующих с революционными матросами и красногвардейцами. Все эти события, а особенно последнее вынудили патриарха Тихона издать 19 января 1918 г. своё обращение.

Текст послания состоял из нескольких частей. Первая констатировала тяжёлое положение, сложившееся в России. Во второй объявлялось об анафемствовании всех, кто участвует в бесчинствах и злодеяниях по отношению к Православной церкви. Тут же непосредственно указывалось, что «власть, обещавшая водворить на Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и в частности над Святою Церковью Православной». В заключение Тихон призывал духовенство и мирян противопоставить «смертоносному оружию» силу веры и сплотиться на защиту прав Церкви, приняв, если потребуется, страдания. Таким образом, прямого предания большевиков анафеме послание не содержало, однако многие современники - как сторонники советской власти, так и её противники - прочитали формулировки послания именно в этом смысле.

---

⁴² Васильева О.Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917-1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 8. С.40-54.

⁴³ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918. Обзор деяний, третья сессия. Изд. А. Г. Кравецкий и Г. Шульц. М., 2000.

⁴⁴ Шкаровский, М. В. Влияние Всероссийского поместного собора 1917-1918 гг. в советскую эпоху // Церковь и время. 2003. № 4 (25). С. 164-188.

Историк Д. В. Поспеловский отмечает, что документ вышел за подписью патриарха, а не Поместного собора для того, чтобы не подвергать духовенство и паству преследованиям⁴⁵. Это так, но стоит добавить, что Собор в тот момент ещё не собрался после перерыва в занятиях, а реагировать на петроградские события нужно было без промедления.

Сразу после составления послания канцелярия Поместного собора направила текст в редакцию газеты «Утро России» с просьбой как можно скорее прислать 10, «а если можно и более» корректурных оттисков, чтобы с них в разных местах делать копии⁴⁶. Как следует из более поздней накладной, типография Рябушинских напечатала 4 000 экземпляров послания. Кроме того, 19 января соборная канцелярия предписала Московской синодальной типографии «незамедлительно (не позже 20 января) напечатать 10 000 экземпляров прилагаемого воззвания». 23 января канцелярия вновь связалась с типографией, проинформировав, что вместо ранее запрошенного тиража необходимо 50 000 экземпляров, причём 10 000 из них должны быть доставлены не позднее утра 25 января. Остальные предписывалось приготовить к утру 26 января 1918 г., «держат в типографии и выдавать по требованиям делопроизводителя Соборной канцелярии Н. Ю. Варжинского». 27 января Соборный совет принял решение дополнительно размножить послание патриарха на ротационной машине тиражом 100 000 экземпляров, о чём также сообщили Московской синодальной типографии.

Сразу же 19 января канцелярия Собора направила текст послания в редакции газет «Власть народа» и «Вперёд!» с просьбой опубликовать его на своих страницах. По-видимому, Собор хотел испробовать все возможные пути распространения, привлекая оппозиционные большевикам издания разных направлений. Газеты не поместили текста послания, а меньшевистская «Вперёд!» прокомментировала его разгромной статьёй, направленной, впрочем, больше против властей, чем церкви. «Утро России»

⁴⁵ Поспеловский, Д. На пути к соборности // Континент. 2004. № 12

⁴⁶ Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и Церковь 1922-1925 гг. М.-Новосибирск, РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997. 598 с.; Кн. 2, 1998. – С. 217.

опубликовало послание, а «Русские ведомости» ограничились положительным комментарием, выразив надежду, что начатое Тихоном движение не будет «узко-церковным», а станет «обще-христианским» и даже «общепатриотическим». Полный текст послания разместили официальные «Церковные ведомости» и вышедшие в 1918 г. «Деяния Священного собора». Примечательно, что даже «Московские епархиальные ведомости» лишь мимоходом упомянули об обращении Тихона. Возможно, это было сделано специально, чтобы избежать риска закрытия журнала.

22 января послание патриарха обсудили члены Поместного собора, принявшие его с безусловным приветствием и поддержкой. 24 января 1918 г. прот. П. Н. Лахостский предложил Собору следующий способ распространения послания: разослать по одному экземпляру в духовные консистории с предписанием, во-первых, незамедлительно перепечатывать текст, во-вторых, принять все возможные меры к прочтению по церквям и «самому широкому распространению по епархиям», в-третьих, оповещать, что право перепечатки послания предоставляется всем, и, в-четвёртых, призвать монастыри, братства, приходские советы и другие церковные организации к содействию в распространении посланий. Собор предложения принял, несколько изменив формулировки. В соответствии с этим 26 января 1918 г. Святейший Синод приказал поручить синодальным конторам, епархиальным преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и протопресвитеру А. А. Дернову «в целях скорейшего распространения среди православного населения соборных и патриарших посланий» сразу по получении перепечатывать их и оглашать в церквях, оповещать о праве свободной перепечатки текстов, а также призывать монастыри, братства, приходские советы и другие церковные организации к содействию в распространении посланий. Кроме того, Синод постановил немедленно разослать послание патриарха от 19 января 1918 г. в духовные консистории,

поручив им дальнейшее распространение.⁴⁷

Текст разошёлся по епархиям чрезвычайно быстро. 20 января его получили в Петрограде. 21 января послание зачитал в Вознесенской церкви Сергиевого Посада свящ. Н. Соколов⁴⁸. В телеграмме от 24 января служащие и учащиеся Псковской духовной семинарии благодарили патриарха и обещали «стоять за веру христову не страшась страдания и смерти»⁴⁹. 24 января Совет братства Св. равноапостольной Марии Магдалины в г. Рузе попросил Канцелярию Собора напечатать для братства 2000 экземпляров послания, «сейчас же вышлем деньги»⁵⁰. 6 (19) февраля Канцелярия ответила, что в соответствии с распоряжением Синода перепечатка воззвания предоставлена всем желающим.

Таким образом, появление послания стало непосредственной реакцией церковного руководства на начавшиеся мероприятия по отделению церкви от государства и реквизиции церковного имущества. Послание распространялось только по церковным каналам: через оглашение в храмах и путём раздачи листовок. Его появление имело важное моральное значение для сплочения клира и верующих мирян, однако большинство населения судило о содержании воззвания по коротким и не всегда правдивым комментариям в прессе, придававшим ему гораздо более сильное политическое звучание и породившим версию о прямом «анафемствовании» патриархом большевиков. Органы советской власти в первой половине 1918 г. не решились на преследование высшей церковной власти и ограничились пресечением печати, изъятием листовок и непродолжительными арестами распространителей послания.

Считая советскую власть слабой и временной, неспособной на решительные действия в отношении церкви, руководство РПЦ тем не менее заняло выжидательную позицию, не исключая возможности компромиссов с

---

⁴⁷ Васильева О.Ю. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание [Электронный ресурс] // Интернет-сайт «Православие.Яи».

⁴⁸ Введенский А.И. Церковь и революция. Пг., 1922.

⁴⁹ Богословский сборник. Вып. 6. С. 126

⁵⁰ Там же

большевиками.

В конце 1918-го - начале 1919 г. связь между церковным центром и епархиями, расположенными на периферии, была нарушена. В ходе Гражданской войны образовались два иерархических центра РПЦ. Один сконцентрирован на юго-востоке России, другой - в городе Томске. Патриарх подтвердил каноничность осуществлявшихся лидерами Временного высшего церковного управления (ВВЦУ) внешних и внутренних решений. Однако уже в мае 1922 г. на допросе в ГПУ Тихон наотрез отказался от действий ВВЦУ, которое поддерживало белое движение. При этом патриарх сослался на то, что контрреволюционных решений ВВЦУ в его распоряжении нет.

В 1921 г. засуха, а затем и голод охватили территорию 23 губерний с населением до 32 млн человек, что вынудило правительство разработать неординарные варианты выхода из кризисной ситуации. В частности, планомерно велась подготовка к изъятию бывшего национализированного церковного имущества. Изъятие церковных ценностей должно было стать не столько составной частью кампании помощи голодающим, сколько действиями по учету, сосредоточению и распродаже за границей национализированных богатств. 27 декабря 1921 г. был опубликован декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях».

Не дожидаясь решений советского правительства, практически все конфессии России (католики, мусульмане, старообрядцы, адвентисты, молокане, евангельские христиане, баптисты, толстовцы) создали комитеты (комиссии) помощи голодающим. Руководство Православной церкви не осталось в стороне от общенародного бедствия. Патриарх Тихон подписал текст воззвания «О помощи голодающим». Русская православная церковь собрала около 9 млн р. ассигнациями (общая сумма денежных поступлений от всего населения составила 66 496 млн р. и значительное количество продуктов питания).

Некоторые члены партийно-советской номенклатуры предлагали решить проблему голода наиболее простым способом - отобрать все

церковные ценности и обменять их на хлеб за границей. Православная церковь была возмущена намерением государства в короткий срок, повсеместно и принудительно изъять ценности.

Стремясь предотвратить полное и насильственное изъятие церковного имущества, 6 февраля 1922 г. патриарх дал согласие на сдачу в фонд помощи голодающим храмовых ценностей с условием, что в тексте инструкции это будет отмечено как добровольное пожертвование.

Современным историкам давно известно, что действия большевистских властей в период переговоров с Русской Церковью о сборе пожертвований для голодающих носили характер «двойной игры», и декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей от 23 февраля 1922 г.⁵¹ принимался в обход только что подписанных между ЦК Помгол и Патриаршим Управлением документов о добровольных церковных сборах. Ответом на правительственный декрет и стало патриаршее послание от 28 февраля 1922 г., продиктованное стремлением, не нарушая советского законодательства, защитить от безбожников церковные святыни. Во-первых, Патриарх предполагал устранить недоумения, которые возникали от сопоставления его воззвания от 6 февраля 1922 г. о помощи голодающим и советского декрета от 23 февраля 1922 г. об изъятии церковных ценностей в силу их взаимного несоответствия. Именно это он обещал сделать в письме М. И. Калинину от 25 февраля 1922 г. Во-вторых, святитель Тихон в силу пастырского долга обязан был разъяснить церковный взгляд на декрет российскому духовенству и своей пастве. Как известно, обещанное Калинину послание было написано в результате непосредственных просьб со стороны патриаршего окружения, в том числе управляющего Московской епархией архиепископа Никандра (Феноменова), который, еще не имея распоряжения со стороны главы Русской Церкви, был вынужден давать собственные

---

⁵¹ О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих // Собрание Указаний и Распоряжений Правительства за 1922 г. Ст. 217. М., 1950. С. 381-382.

указания в ответ на запросы благочинных⁵². В-третьих, рассчитывая на широкую поддержку в защите святынь, Святейший Тихон решился использовать последний способ достучаться до «народной» власти: если она в лице Калинина не захотела услышать главу Церкви, может быть, глас православного народа остановит действие только что принятого антицерковного закона? Ведь и в письме к председателю ВЦИК Патриарх, по его словам, просил обратить внимание не на него лично, а на Церковь⁵³. Наконец, это был последний шанс уберечь храмы от надвигавшейся волны вандализма и священные предметы от поругания.

Через две недели после выпуска послания Патриарх получил неожиданную возможность вместе с представителями других религий изложить свое отношение к изъятию ценностей на страницах «Известий ВЦИК». В беседе с корреспондентом он вновь объяснил читателям газеты, что Церковь не может оставаться равнодушной к страданиям голодающего народа, и верующие готовы на щедрые пожертвования церковного имущества, «не имеющего значения для совершения богослужения»⁵⁴. Кроме того, святитель Тихон предостерег от завышенных ожиданий в отношении объема и стоимости находящихся в храмах ценностей, изъятие которых не сможет принести властям желаемых результатов. Учитывая советские лозунги о золоте Церкви, он также отметил, что в большинстве случаев храмы располагают в основном серебряными предметами, многие из которых имеют редкие антикварные качества. Патриарх понимал, что его попытка сохранить святыни от изъятия и ликвидации может оказаться обреченной на провал, и здесь же предложил оставлять исторически значимые церковные вещи в музейных собраниях.

Текст послания патриарха был рассмотрен на Политбюро ЦК 9 февраля 1922 г., а позднее его опубликовала ЦК помощи голодающим отдельной листовкой. Механизм принятия этого решения, по сути, означал,

⁵² См.: Следственное дело Патриарха Тихона... С. 183.

⁵³ См.: Там же. С. 132.

⁵⁴ Церковные ценности для помощи голодающим. С. 5.

что глава церкви отныне мог обращаться к подчиненному ему духовенству и пастве только с разрешения высших партийно-советских чиновников.

По ходу процесса изъятия церковных ценностей власти все плотнее сжимали кольцо вокруг патриарха. 28 марта 1922 г. Тихона вызвали в ГПУ, где предупредили о личной ответственности в случае повторения «фактов, подобных событиям в Шуче». Патриарх выразил готовность в случае необходимости выступить с новым воззванием к прихожанам и духовенству, предостеречь от антиправительственных действий, антисемитских проявлений и призвать к посильной помощи голодающим. Также патриарх в письме на имя М. Калинина (5 апреля 1922 г.) заявил, что его обращение было *неправильно воспринято и интерпретировано* верующими и частью клира, так как не содержало призывов к сопротивлению.

За первую половину 1922 г. было проведено не менее 55 судебных показательных процессов над лицами, обвинявшимися в оказании сопротивления изъятию церковных ценностей (231 дело, 732 фигуранта из числа мирян и духовенства), а также с целью уничтожения высшей церковной канонической власти.

Официальные подсчеты денежных средств были произведены к концу октября 1922 г. (1 золотой рубль в 1922 г. равнялся 800 р. ассигнациями), что составило по приблизительным подсчетам 4 650 810,67 золотых рублей. Кроме церковных ценностей были изъяты неоцененные активные вещи в количестве 964 предметов.

Наибольшая часть средств, полученных от реализации церковных богатств, как свидетельствуют документы, была израсходована не на нужды голодающих, а на иные цели. Например, на саму кампанию по изъятию ценностей (обеспечение ее агитационной и технической сторон, финансирование карательных акций), на нужды РККА, содержание секретной агентуры ГПУ, увеличение объемов довольствия партийно-государственных чиновников.

Кампания по изъятию церковных ценностей, как сегодня достоверно

известно, не только предусматривала ликвидацию остатков экономической самостоятельности церкви, но при этом еще пыталась подавить все очаги ее автономной, мировоззренческой и политической активности. Изъятие церковных ценностей - это первый и решающий этап контроля Советского государства за внутренней деятельностью церкви.

Таким образом, можно сделать вывод о его дипломатичности в рамках своей церковной деятельности и выстраивании отношений с вновь пришедшими к власти большевистскими силами. Его старания удержать власть имущих от произвола и бесчинств по отношению к святыням и их защитникам, путем нахождения компромиссов, иногда ставили Патриарха Тихона в невыгодное положение для обеих сторон. Отсюда и столь разные исторические трактовки его приверженности к той или иной стороне. По нашему мнению, находясь в столь сложное для России время между двух противоборствующих сторон Патриарх Тихон сделал все возможное для того чтобы сохранить веру в церковь и обезопасить их от конфликтных ситуаций с органами власти.

2.2. Разделения в церкви при патриархе Тихоне

В 1923-1924 гг., во время активного наступления обновленчества на Церковь, несмотря на постоянные попытки ГПУ подорвать авторитет Патриарха Тихона среди верующих, властям не удалось спровоцировать «правый» раскол в Церкви. Настоятель Данилова монастыря архиепископ Феодор (Поздеевский) и так называемый «Даниловский синод» могли выражать свое несогласие с вынужденными действиями Патриарха, но на раскол категорически не шли. Более того, когда часть епископата выступала за переговоры с обновленцами, а в качестве обязательного условия для этого

был якобы временный отказ Патриарха от сана, именно благодаря твердой позиции архиереев-«даниловцев» патриаршество было сохранено.⁵⁵

Период 20-х гг. прошлого века, пожалуй, один из самых сложных и драматичных периодов в истории Русской Православной Церкви. К сожалению, сохранилось недостаточное количество архивных документов, способных пролить свет на те или иные события того времени. Поэтому для исследователя ценно каждое свидетельство тех лет, в том числе и воспоминания людей различных взглядов, принимавших непосредственное участие в тех событиях.

Архиепископ Феодор (Поздеевский), бывший ректор МДА, а в то время настоятель Данилова монастыря в Москве, — одна из ключевых фигур в истории Церкви, и тем не менее его роль в церковной жизни того времени еще недостаточно изучена и существует множество версий о позиции владыки и всей «Даниловской группы» архиереев по отношению к политике Святейшего Патриарха Тихона и его ближайшего окружения к властям и обновленческим реформам в Церкви.

Впервые тогда еще епископ Феодор был арестован 26 июля 1920 г. После освобождения в июне 1922 г. из таганской тюрьмы он вернулся в Данилов монастырь. И вот этот небольшой промежуток времени между его арестами в 1922 — 1924 гг. был наполнен очень важными событиями в жизни Церкви, в которых владыка принимал активное участие.

Вокруг епископа Феодора возникла так называемая «Даниловская группа» близких по духу архиереев, изгнанных властями и обновленцами со своих кафедр и проживавших в общем-то под контролем ГПУ в Москве, в Даниловом монастыре.

В исследовательской литературе принято считать, что в этот круг входили митрополит Серафим (Чичагов), архиепископы Серафим (Самойлович), Пахомий (Кедров), Гурий (Степанов), Прокопий (Титов),

---

⁵⁵ Введенский А.И. Церковь и революция. Пг., 1922.

епископы Парфений (Брянских), Амвросий (Полянский), Дамаскин (Цедрик), Иоасаф (Удалов), Валериан (Рудич) и др.⁵⁶

При этом необходимо учитывать, что владыка Феодор принимал у себя в монастыре только архиереев, единомысленных себе в вопросах церковной политики. Епископ Леонтий Чилийский, автор интереснейших воспоминаний о том времени, дает такую характеристику архиереям, входившим в «Даниловскую группу»: «Епископов, дискредитировавших себя в вопросах о «живой церкви», [владыка Феодор] не принимал. Он мало верил в их покаяние. Принимались и часто жили в Даниловом монастыре епископы стойкие. Иногда число их доходило до 10 и более. Все освободившиеся из тюрем или возвращавшиеся из ссылок находили там приют. Братия состояла из людей идейных и высококультурных. Немало вышло оттуда епископов-исповедников. Строгая духовная школа владыки Феодора налагала на монастырь особый отпечаток»⁵⁷.

Архиереи-«даниловцы» активно выступали против обновленчества и вмешательства государства в дела Церкви. И эта их деятельность оказывала огромное влияние на общее направление церковной жизни в то время. Но определял позицию всей так называемой «Даниловской группы», безусловно, епископ Феодор, поэтому речь в этой работе пойдет в основном о его взаимоотношениях со Святейшим Патриархом Тихоном.

Об отношении владыки Феодора (Поздеевского) к советской власти можно судить по воспоминаниям того же епископа Леонтия Чилийского, хорошо знавшего дух, царивший в то время в Даниловом: «В 1922 г. по послушанию я должен был ехать в Черемисский край к ссыльному духовенству для передачи собранной для них помощи. Проездом через Москву я остановился в Даниловом монастыре.

---

⁵⁶ Сафонов Д.В. Был ли Патриарх Тихон сторонником введения нового стиля? [Электронный ресурс] / Интернет-сайт «Православие.Ки». 17.01.2017 Режим доступа: (<http://www.pravoslavie.ru/archiv/patrtikhon-newstyle.htm>).

⁵⁷ Леонтий, еп. Чилийский. Воспоминания, 1917–1940 годы. Рукопись. Цит. по: Иоанна (Помазанская), монахиня. Исповеднический путь владыки Феодора. Жизнеописание архиепископа Волоколамского Феодора (Поздеевского), последнего ректора Московской Духовной Академии // Православная жизнь. Джорданвилль. 1995. № 9 (549).

Управлял им в то время епископ Феодор Волоколамский. Весь православный епископат и народ почитали его за принципиальность, бескомпромиссное и прямолинейное отношение к советской власти. Он считал, что, до тех пор пока Православная Церковь не получит право на действительно свободное существование, не может быть никаких разговоров с большевиками»⁵⁸.

Впервые свое несогласие с действиями Патриарха Тихона владыка Феодор выразил после освобождения Святейшего в июне 1923 года из заключения и опубликования его заявления на имя Верховного Суда РСФСР. Вот как описывает один из современников — Г. И. Червяков — реакцию на этот документ: «Передавали, что А. Д. Самарин в обществе другого, такого же, как он сам, бывшего высокопоставленного лица (владыки Феодора. — Т. П.), в 1923 г., по освобождении Святейшего из заключения, будучи весьма чувствительно затронутым известным заявлением Патриарха на имя Верховного Суда РСФСР об изменении ему меры пресечения и проч., решил лично проверить подлинность этого опубликованного в мировой печати документа, к которому весьма многие и у нас, а особенно за границей, отнеслись как к самой явной фальшивке. С этой целью они направились в Донской монастырь. <...> Явившись в Донской на аудиенцию к Святейшему и убедившись из его недвусмысленных слов в том, что заявление действительно написано им лично, хотя, конечно, не без согласования с кем следует (да и странно, если бы было иначе!), «высокие» визитеры демонстративно удалились, бросив на прощание следующую фразу: «Тогда этот визит наш — последний и, простите, мы больше не будем впредь тревожить Ваше Святейшество».

В ответ Святейший Патриарх будто бы ничего не ответил и лишь слегка пожал плечами, разведя руки: вам, мол, виднее!»⁵⁹.

---

⁵⁸ Леонтий, еп. Чилийский. Воспоминания, 1917–1940 годы. Рукопись.

⁵⁹ Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. Кн. 1. / Сост. М.Е. Губонин. СПб., 1994. 446 с.

В «Очерках по истории русской церковной смуты» А. Левитина-Краснова и В. Шаврова, притом что авторы явно не сторонники владыки Феодора, но тем ценнее данная ими оценка его деятельности и авторитета в Церкви в то время, видимо, рассказ о том же визите владыки Феодора к Патриарху: «Архиепископ Феодор во время своего свидания с патриархом предостерегал его против слишком больших уступок власти и против каких бы то ни было переговоров с обновленцами. (Епископ Иларион считал нужным оставить этот вопрос открытым.) Архиепископ остался недовольным свиданием: патриарх показался ему недостаточно твердым и властным. Самая манера говорить, свойственная патриарху, часто прибегающему к юмористическому тону, раздражала сурового монаха. «Все хи-хи, ха-ха, и гладит кота», — ответил он одному из своих приверженцев на вопрос о том, как он нашел патриарха.

Это первое свидание архиепископа с патриархом определило дальнейшую роль архиепископа Феодора: до самой смерти патриарха Тихона Данилов монастырь играл роль оппозиции справа. Его сторонники были во много раз более «тихоновцами», чем сам патриарх Тихон»⁶⁰.

За этими взаимоотношениями внимательно наблюдали соответствующие органы, в июле 1923 г. в сообщении сотрудника ГПУ отмечалось: «Часть церковников возмущена отречением патриарха. Среди них находится еп. Феодор».⁶¹

В «Кратком информационном отчете Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) Пленуму ЦК РКП(б) о проделанной работе» за 15—25 сентября 1923 г. об этом сказано так: «Когда выяснилась действительная позиция Тихона, от него стали отходить наиболее правые элементы церкви и верующих и образовали (не вполне оформлено) правое течение во главе с одним из видных московских архиереев (это о владыке Феодоре. — Т. П.) Они не

---

⁶⁰ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. Кн. 9: Материалы по истории Церкви.

⁶¹ Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века). Автореф. дис. . док-ра ист. наук. М., 1996. 57 с.

признают ни Тихона, ни Синода, относятся отрицательно ко всем мероприятиям Тихона. Таким образом, всякие отступления Тихона в сторону реформ предполагают выявление наиболее правых, активных политических элементов церковной организации. Группа эта пока еще небольшая, но, несомненно, способная собрать вокруг себя всех недовольных «левой» политикой Тихона»⁶².

И вот этим «выявлением наиболее правых, активных политических элементов» стали заниматься «органы».

Наименование «Даниловской группы» архиереев «Конспиративным синодом» или «Даниловским синодом» было, судя по всему, далеко не шуткой Патриарха Тихона. Это название активно используется в документах ГПУ, в следственном деле 1925 г. № Н-3677. Например, в показаниях епископа Гомельского и Могилевского Никона (Дегтяренко) (допрос 24.11.1925 г.) читаем:

«Еще при жизни патриарха Тихона существовал в гор. Москве так называемый «Даниловский синод». Так называл его сам патриарх, который считался все-таки с мнением Даниловского монастыря. Тогда возглавлял епископов-даниловцев епископ Федор, теперь высланный».

Правда, далее епископ Никон делает добавление: «Оговорка: Я не знаю, считался ли патриарх с даниловцами, но иногда он говорил: «Что скажет по этому поводу Даниловский синод» (говорил он это шутя). Хотя, может быть, это и анекдот»⁶³.

От епископа Леонтия Чилийского мы также узнаем о том, насколько категорично владыка Феодор был против переговоров с богоборческими властями: «Власть только обманывает, ничего из обещанного не исполняет, а, наоборот, обращает всё во зло Церкви. Поэтому лучше бы было Святейшему Патриарху Тихону сидеть в тюрьме и там умереть, чем вести разговоры с большевиками, потому что уступки могут привести

⁶² Архивы Кремля: В 20 кн. / Кн. 1: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. М.;Новосибирск, 1997.

⁶³ Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам ЦА ФСБ. М., 2000.

Православную Церковь, в конце концов, к постепенной ее ликвидации и смутят всех, как в России, так и, особенно, за границей»⁶⁴.

Кстати, Патриарх Тихон, судя по всему, позже с этим тоже согласился. Когда осенью 1923 г. власти требовали от него встретиться с обновленческим «митрополитом» Евдокимом, патриарх, несмотря на угрозу нового ареста, категорически отказался и близким людям сказал: «Если бы я знал, что обновленцы сделали так мало успехов, я вообще остался бы в заключении»⁶⁵.

Епископ Леонтий также сообщает нам интересные детали взаимоотношений Патриарха и владыки Феодора: «Архиепископ Феодор почитал и жалел Святейшего, но находился в оппозиции к нему. Несмотря на настойчивые просьбы Святейшего принять участие в патриаршем управлении, отказывался»⁶⁶.

Так или иначе, но хотя владыка Феодор и «Даниловский синод» часто не были согласны со слишком гибкой, по их мнению, политикой Патриарха Тихона по отношению к обновленцам и советской власти, тем не менее, когда в 1923 г. часть епископата, выступающая за переговоры с обновленцами, требовала от Патриарха Тихона отказа от патриаршества, как они считали, на благо Церкви, именно благодаря позиции архиепископа Феодора и других архиереев-«даниловцев» патриаршество было сохранено.

Достаточно подробно эти события описаны «епископом»-обновленцем Гервасием (Малининым), одним из участников этих событий⁶⁷.

В последних числах сентября 1923 г., пишет он, в Донском монастыре произошло совещание по вопросам переговоров и сближения с обновленцами и подготовки совместного Поместного Собора, на котором присутствовало 27 «тихоновских» епископов и ближайшее окружение Патриарха Тихона. Один из членов ВЦУ архиепископ Серафим (Александров) убеждал всех в своем выступлении, что ради необходимого

⁶⁴ Леонтий, еп. Чилийский. Воспоминания, 1917–1940 годы. Рукопись.

⁶⁵ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты.

⁶⁶ Леонтий, еп. Чилийский. Воспоминания, 1917–1940 годы. Рукопись.

⁶⁷ Гервасий (Малинин), еп. Курский и Обоянский. Одна из прежних попыток староцерковников к примирению со Св. Синодом Р. П. Ц. // Вестник Священного Синода. 1927. № 4.

мира с обновленцами придется пойти на их условия, чтобы Патриарх сам отказался от Патриаршества, а обновленцы якобы потом восстановят его в «сущем сане».

В конце своего доклада архиепископ Серафим заявил, что «очень желательно было бы присутствие на этом совещании архиепископа Феодора (Поздеевского), как авторитетного ученого и популярного в Москве святителя». Это показывает, с одной стороны, насколько важно было во всех слоях Церкви мнение владыки, а с другой — это была лукавая уловка, потому что, зная, что архипастырь находится в некой оппозиции Патриарху Тихону, видимо, надеялись, что он поддержит идею об уходе Патриарха на покой. Но произошло непредвиденное.

«Епископ» Гervasий продолжает: «Официальное приглашение архиепископу Феодору было передано, но он ничего не ответил и сам не явился на это собрание. Но если на этом собрании не было архиепископа Феодора, то были здесь ярые сторонники и почитатели Феодора. Так, некто епископ Амвросий, бывший Винницкий, викарий Подольский (Полянский. — Т. П.), сторонник и единомышленник архиепископа Феодора, выступил с речью по существу доклада архиепископа Серафима»⁶⁸.

В своем слове епископ Амвросий убедительно обосновал, почему недопустимо идти на какое бы ни было сближение с обновленцами, назвав их бывшими архиереями, присоединившимися к «отщепенцам, самозваному духовенству, отколовшемуся от Святейшего патриарха Тихона и от Церкви Христовой». В результате «закрытой баллотировкой проект примирения и соединения с обновленцами большинством голосов был провален и собрание закрыто».

Из этой же статьи «епископа» Гervasия становятся известны и некоторые подробности тех событий, по которым можно более полно представить себе позицию владыки Феодора по этому вопросу. Например, то,

---

⁶⁸ Гervasий (Малинин), еп. Курский и Обоянский. Одна из прежних попыток староцерковников к примирению со Св. Синодом Р. П. Ц.

что владыка Феодор говорил в личной беседе епископу Гарвасию, что «в патриархе все спасение» для Церкви и что если «патриарха Тихона не будет, то власть не допустит вообще в Русской Церкви патриаршества, а без патриаршества для Церкви — крах».⁶⁹

К воспоминаниям обновленца Гервасия, конечно же, нужно относиться с осторожностью, но некоторым моментам его пересказа этих событий и слов владыки Феодора все-таки можно доверять, потому что в интересы обновленцев не входило подчеркивать преданность и послушание «даниловской оппозиции» Святейшему Патриарху — во-первых. А во-вторых, есть и другие документы, подтверждающие, что эти события имели место. Например, в письме Александра Дмитриевича Самарина деятелям Зарубежной Церкви с изложением событий церковной жизни в России: «Этот обновленческий синод вошел в сношения с патриаршим синодом и предложил ему удалить Патриарха на покой. Это предприятие, нашедшее себе сочувствующих и в патриаршем управлении, разбилось о стойкость Патриарха, который решительно отказался покинуть свой пост»⁷⁰.

Здесь Самарин не вдается в детали, как это все происходило и кто помог Патриарху устоять перед натиском ГПУ и обновленцев. Но многие детали рассказа Гервасия (Малинина) подтверждаются также в письме архиепископов Серафима (Александрова), Илариона (Троицкого) и Тихона (Оболенского) «митрополиту» Евдокиму от 10 ноября 1923 г., где рассказывается об этом совещании епископов в Донском монастыре 29 августа. Подтверждается, что был поднят вопрос об уходе Патриарха на покой и что власти пытались добиться этого через архиепископа Серафима.

В том же «Кратком информационном отчете Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) Пленуму ЦК РКП(б) о проделанной работе» за 15—25 сентября 1923 г. говорится: «По инициативе тихоновцев состоялось тайное

---

⁶⁹ Гервасий (Малинин), еп. Курский и Обоянский. Одна из прежних попыток староцерковников к примирению со Св. Синодом Р. П. Ц.

⁷⁰ Косик О.В. Патриаршее управление и ОГПУ (1923–1924 гг.). Выдержка из письма А. Д. Самарина деятелям Зарубежной Церкви с изложением событий церковной жизни в России // Вестник ПСТГУ. 2004. № 4.

совещание с участием трех епископов-тихоновцев и двух обновленцев. Было решено, что Тихону необходимо отречься и самоустраниться, и тогда возможно будет объединение»⁷¹.

Святейший Патриарх достойно оценил эту поддержку его, казалось бы, оппозиционным «Даниловским синодом». Михаил Ефимович Губонин в «Актах...» упоминает о письме Святейшего епископу Феодору «с выражением признательности за линию поведения архиереев-«даниловцев» на Малом Соборе епископов, проходившем летом 1923 г. в Михайловском храме Донского монастыря»⁷².

Также часто связывают с благодарностью владыке Феодору и его назначение на Петроградскую кафедру в сане архиепископа. Да, с одной стороны, в Постановлении Святейшего Патриарха и ВЦУ от 2 ноября 1923 г. было написано: «Преосвященного епископа Феодора, настоятеля Данилова Московского монастыря, во внимание к его выдающейся деятельности на пользу святой Православной Церкви возвести в сан архиепископа и назначить управляющим Петроградской епархией». А с другой — это было всё-таки больше похоже на почетную высылку из Москвы. И так и было на самом деле, потому что Патриарх Тихон принял это решение под давлением ГПУ, которое таким образом пыталось удалить епископа Феодора из Москвы.

На обороте этого постановления ВЦУ владыка Феодор написал: «Настоящую бумагу получил и прочитал с признательностью к Святейшему Патриарху и ВЦУ, но принять на себя изложенное в ней не могу — епископ Феодор. 21/3 ноября, Данилов монастырь».

Судя по всему, Патриарх Тихон не собирался настаивать на этом назначении главы «Даниловского синода», хотя он мог добиваться выполнения своих распоряжений, которые считал обязательными, потому что уже 8 ноября он утвердил постановление № 104, которое было написано

⁷¹ Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам ЦА ФСБ. М., 2000.

⁷² Вострышев М.И. Патриарх Тихон. 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 1997. 302 е.- Жизнь замечательных людей.

тут же, на обороте первого постановления: «Преосвященного архиепископа Феодора освободить от управления Петроградской епархией, оставив его управляющим Московским Даниловым монастырем в сане архиепископа». Так что несправедливы упреки тех, кто утверждает, что, мол, владыка Феодор отказался от назначения, но не отказался от сана.⁷³

Попытка убрать владыку Феодора из Москвы была предпринята еще и по причине, что, по данным ГПУ, в конце октября он высказывался «за активную наступательную политику против Тихона». Связано это было с принятием нового стиля.

В октябре Патриарх Тихон и наиболее близкие ему архиереи стали служить по новому стилю. 22 октября по новому стилю Патриарх Тихон с несколькими епископами служил в честь праздника Казанской иконы Божией Матери. В этот же день, согласно информации, полученной ГПУ от осведомителя, «Федор открыто выступил против Тихона, отказавшись служить церковный праздник по введенному Тихоном новому стилю».

Самарин в упоминавшемся уже письме писал об этом: «У Патриарха стали вынуждать переход на новый стиль. Под влиянием окружающих и вследствие недостаточной информации с востока Патриарх уступил, и новый стиль был введен с 1-го Октября. Москва покорно подчинилась этому распоряжению за исключением немногих непримиримых во главе с Епископом Феодором, но провинции решительно отказались последовать за Патриархом... Патриарх убедился, что необходимо считаться с этим противодействием народа и к концу ноября отменил свое распоряжение. Москва с радостью возвратилась на старый стиль»⁷⁴.

Через некоторое время «снова началось давление на Патриарха с целью вынудить у него распоряжение о праздновании по крайней мере Рождества по новому стилю. Патриарх и на этот раз не устоял, но в Москве никто уже

---

⁷³ Вострышев М.И. Святитель Тихон. Крестный путь Патриарха Московского и всея России. М., 1994. 152 с.

⁷⁴ Георгий (Данилов), игумен. Житие и патриаршее служение Святителя Тихона (Белавина). Дис. . канд. богословия. МДА, Сергиев Посад, 1995. Рукопись. 180 с.

не подчинился его приказанию. Нет надобности говорить о том, — отмечает Самарин, — насколько эта колеблющаяся политика подорвала авторитет Патриарха»⁷⁵.

В Даниловом даже переставали в связи с переходом на новый стиль поминать Патриарха, но после возвращения его к старому стилю каждый раз возобновлялось и его поминание на богослужении.

«Тем не менее все чувствовали, что отделяться от Патриарха нельзя. В конце концов создалось как бы молчаливое соглашение: отношения с Патриархом ни в коем случае не порывать, но его вынужденным распоряжениям не подчиняться». Вот этим принципом и руководствовалась, видимо, так называемая «даниловская оппозиция».⁷⁶

Власти пристально следили за поведением «Даниловского синода», но до поры до времени не трогали владыку Феодора, попытавшись создать раскол «справа». В докладе руководству Тучков сообщал: «Часть видных монархистов, главным образом епископов (Данилов монастырь), от Тихона отстранились и образовали свою группу более правого направления, считая такового советским патриархом».

Зная о недовольстве в Церкви, ГПУ сочло этот момент наиболее благоприятным, для того чтобы организовать новый раскол, на этот раз уже справа. «Епископов стали приглашать в ГПУ, — продолжает в своем письме Самарин, — и предлагать им «организовать здоровое консервативное течение в Церкви», ввиду того что Патриарх своими распоряжениями о поминовении властей и о реформе календаря оттолкнул от себя верующих».

«К чести Епископов надо сказать, — отмечает Самарин, — что ни один из них не поддавался внушениям ГПУ и не восстал против Патриарха».

Таким образом, несмотря на все ухищрения ГПУ, на постоянные попытки подорвать авторитет Патриарха Тихона среди верующих, властям не удалось спровоцировать «правый» раскол в Церкви. Архиепископ Феодор

---

⁷⁵ Там же

⁷⁶ Алексеев В.А. Был ли Патриарх Тихон «вождем церковной контрреволюции»? / В.А. Алексеев. — Диалог. 1990. № 10. С.93-104.

и вся «Даниловская группа» могли выражать свое несогласие с действиями Патриарха, но на раскол категорически не шли. Получилось, что, наоборот, они были опорой для Патриарха Тихона, на их мнение Святейший всегда мог сослаться, пытаясь уклониться от давления властей. «Что скажет «Даниловский синод»?» звучало как: «Я не могу на это пойти, потому что с этим будет не согласен весь церковный народ». «Даниловская оппозиция» была во многом выражением преданности к Патриарху, что понимал и сам Святейший, который, несмотря на настойчивые требования Тучкова ликвидировать Данилов монастырь, выполнять их не стал.

В «Следственном деле Патриарха Тихона» приводится следующее письмо-указание Тучкова: «Сказать Тихону, что Синод нельзя ввиду того, что есть Данилов монастырь. Он его должен ликвидировать.

От него же — о Даниловском взять бумагу о их вредности Советской власти. .. О возможности вместо Донского Данилов — если те очистят для тихоновцев»⁷⁷.

Тучков требовал, чтобы Патриарх от имени всей Церкви осудил и отмежевался от «даниловской оппозиции». Патриарх Тихон на это не пошел до конца своей жизни, что красноречивее всяких слов говорит о его подлинном отношении к владыке Феодору и другим «даниловцам», мнение которых было для него очень важно.

Весной 1924 г. ГПУ и Тучков предприняли новую атаку на Церковь. В то время как Патриарх Тихон добивался от властей легализации органов церковного управления, Тучков добивался введения в органы церковного управления обновленцев, и в том числе такой одиозной фигуры, как явный агент ГПУ Красницкий.

По этому поводу состоялась еще одна встреча владыки Феодора (Поздеевского) со Святейшим Патриархом Тихоном. А. Д. Самарин так описал эти события: архиепископ Феодор, «вокруг которого группируются и другие епископы, осуждающие настоящую политику патриаршего

---

⁷⁷ Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам ЦА ФСБ. М., 2000.

управления, отправился к Патриарху и изложил ему всю опасность принятия Красницкого. С таким же предупреждением были у Патриарха и другие лица. Под влиянием этого Патриарх письменно сообщил Тучкову, что он не может единолично, до собора, исполнить его требования. Ответом на этот отказ был обыск почти у всех проживающих в Москве епископов и арест 8-ми из них, которые убеждали Патриарха не поддаваться настояниям Тучкова»⁷⁸.

И когда власти, наконец, отчетливо поняли, что от «Даниловского синода» им раскола не дожидаться, 16 апреля 1924 г. они арестовали архиепископа Феодора и других епископов, плохо, с их точки зрения, влиявших на Патриарха. В этот день было проведено 18 обысков и 8 арестов, а 23 апреля — еще 49 обысков и 42 ареста.

Во-первых, так старались уничтожить «правое крыло» епископата, а во-вторых, они становились как бы заложниками, чтобы власти могли давить на Патриарха Тихона. Но ситуация менялась, и планы ГПУ тоже. И вот уже в начале сентября 1924 года вновь возникла мысль о создании «противотихоновской иерархии», которую, опять же по их замыслам, должен был возглавить владыка Феодор.

С этой целью владыку освободили досрочно, по амнистии, 18 ноября. Но, несмотря на все усилия властей, создавать и возглавлять «правый» раскол в Церкви владыка Феодор не собирался. Поэтому уже 9 декабря этого же года архиепископ Феодор (Поздеевский) был вновь арестован, и с этого времени вплоть до расстрела в 1937 г. он уже практически постоянно находился в лагерях и ссылках.⁷⁹

Подводя итог, целесообразно отметить насколько своевременным и правильным был выбор Поместного собора, назначившим именно Тихона (Беллавина) на должность Патриарха. Только он с его неординарными

---

⁷⁸ Андреев И. Краткий обзор истории Русской Церкви от революции и до наших дней. Джорданвилль, 1952.

⁷⁹ Введенский А.И. Церковь и государство (Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России. 1918-1922). М., 1923.

способностями здравомыслия, искренней и доброй душой, способен был противостоять тяжелейшим обстоятельствам того времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изученный в выпускной работе период 1918-1925 гг. - наиболее полно обеспечен доступными исследователям источниками и является особым этапом в развитии отношений государства и Церкви, с характерной ему особенной смысловой целостностью. Факторами такой целостности являются:

- особое значение для православных верующих и для властей представляет личность и деятельность Патриарха Тихона, как символа православного вероисповедания в России;
- направленность государственных органов власти на активное подавление церковных устоев различными дискредитирующими Церковь методами;
- стремление к достижению непосредственного влияния на Патриарха и других иерархов с целью навязывания им выгодного властям образа действий.

Подготовка несостоявшегося процесса над Патриархом Тихоном, равно как и факт отмены этого процесса, показывает безосновательность утверждений об ослаблении влияния и авторитета Церкви в обществе. В сложное время Церковь оставалась самодостаточной и влиятельной, являясь важным фактором общественной жизни. Ее влияние было невозможно не учитывать, несмотря на искусственный обновленческий раскол, начавшиеся гонения против верующих и официальное утверждение политики государственного атеизма.

Положение Патриарха Тихона в этих условиях характеризуется некоторой двойственностью. Духовный образ Патриарха, отличающийся целеустремленностью и цельностью личности, являлся источником вдохновения для православных верующих. С другой стороны, Патриарх Тихон часто был вынужден действовать как опытный стратег, перед которым стоит трудная задача сохранения церковного бытия, и у которого нет

возможности открытой конфронтации. Проанализированные в работе источники свидетельствуют о том, что значительное место во взаимоотношениях Патриарха с властью занимают ситуации, когда авторская воля при создании того или иного документа видоизменяется под воздействием внешних угроз, давления, шантажа, принуждения к компромиссу и т.п.. И если даже автору удавалось частично отстоять свой текст, то вносимые изменения и дополнения после редакции часто до неузнаваемости искажали начальный замысел и намерения Патриарха Тихона.

Исходя из вышесказанного отдельное внимание в работе уделено интерпретации источников, созданных под влиянием различных сложных обстоятельств. Отказ от учёта этих факторов делает совершенно неверным истолкование важных моментов в истории отношений государства и церкви и искажает образ и деятельность Патриарха Тихона.

Многие документы, проанализированные в выпускной работе, автором которых по традиции считается Патриарх Тихон, приписываются ему необоснованно, а различная дискредитирующая Патриарха информация, исходившая от органов власти, очень часто воспринимается некритически.

Показательным примером является история написания текста «Завещания» Патриарха, свидетельствующая о непосредственном искажении первоначального замысла Тихона внесением в его текст соответствующих правок, приведших к серьезному изменению смысла и акцентировки самого текста. Проведенный в исследовании комплексный анализ «Завещательного послания» дает основания утверждать, что незадолго до своей смерти Патриарх отвергает очередной вариант послания, навязанный ему Е. Тучковым. Но, тем не менее, он с небольшими изменениями публикуется под видом истинного послания Патриарха Тихона.

Проведенный анализ позволяет более конструктивно оценить деятельности Патриарха. Также в работе значительно уточнено и конкретизировано представление о целях, задачах, этапах и методах

политики советской власти в отношении Церкви. Проведенный анализ способствует исторически взвешенной оценке церковно-государственных отношений, а также делает возможным отход от приблизительности позиций многих авторов.

Исследуемый в выпускной работе период стал временем создания принципов отношений государства и Церкви в СССР. Каждая из двух сторон этих отношений претерпевает определенные изменения. В июне 1923 года был достигнут компромисс. Власти поняли, что путем оказываемого давления, угрозы смерти и тюремного заключения от Патриарха Тихона нужных им действий не добиться. Поэтому властями была проведен целый ряд мероприятий направленных на раскол Церкви и дискредитацию Патриарха. Патриарх Тихон в свою очередь также изменил позицию и заявил о лояльности действующей власти.

Патриарха Тихона расценивался советскими властями как серьезная проблема, как огромное препятствие для эффективного выполнения поставленной задачи антирелигиозной политики. Ослабление Церкви напрямую связывалось властью с подрывом авторитета, дискредитацией или даже устранением Патриарха. Эта задача никогда не сходила с повестки дня, но разными были методы и приемы ее достижения, на разных этапах борьбы с Церковью власти отдавали предпочтение то одной, то другой тактике антицерковной работы.

Таким образом, в период 1922-1925 гг. в истории взаимоотношений Церкви и государства происходит складывание и закрепление основных принципов и методов государственной политики в отношении Церкви, а со стороны Церкви вырабатывается система *modus vivendi*, которая была направлена на сохранение Церкви в условиях ужесточающихся преследований. Те и другие принципы не только характеризуются историческим динамизмом и способностью к тактическим видоизменениям в зависимости от определенного этапа антицерковной политики государства, но и отличаются особой внутренней устойчивостью на протяжении

последующий десятилетий, что позволяет говорить о «тихоновском» периоде в истории церковно-государственных отношений как об имеющем важное значение для дальнейшего их развития.

Основные научные результаты исследования заключаются в том, что:

- рассмотрена эволюция позиции Патриарха Тихона по отношению к советской власти;
- проведен источниковедческий анализ основных документов, характеризующих государственно-церковные отношения в 1922-1925 гг.

Принципы отношений с государством были установлены в Русской Православной Церкви именно в изучаемый период Патриархом Тихоном, впоследствии Патриархи Сергей, Алексей и Пимен применяли эти принципы в отношениях с государством, следуя линии, намеченной Патриархом Тихоном. Поэтому, нам представляется, что результаты, предпринятого в рамках данной работы изучения государственно-церковных отношений в 1922-1925 гг., приемов и тактики церковной политики Патриарха Тихона, могут плодотворно использоваться при анализе государственно-церковных отношений в последующий период истории советского государства.

Необходимо указать проблемы государственно-церковных отношений периода 1922-1925 гг., которые могут стать предметом дальнейших исследований. Это, на наш взгляд, - политика государственных властей по отношению к Церкви на местах, роль ГПУ в организации и деятельности обновленческого раскола, отношение священнослужителей РПЦ к политике Патриарха Тихона; внутренняя жизнь Церкви в эти годы и реакция верующих на антицерковную политику власти.

Именно через такого человека, исполненного терпения и смирения, Бог сохранил свою российскую паству. В тропаре святителю Тихону поется: «...во смирении величие, в простоте и кротости силу Божию являя...». Говорится и о главной его заслуге: «...Церковь Русскую в тишине соблюди...».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943: Сб. в 2-х частях/Сост. М. Е. Губонин; Редакторы: Протоиерей Владимир Воробьев, Иеромонах Дамаскин (Орловский). М.: Издательство ПСТБИ, 1994. - 1063 с.
2. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 1. Кн. 1-2. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М., 2012.
3. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. М., 2013.
4. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М., 2014.
5. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 4. Документы Совещания епископов и Судной комиссии Собора. М., 2015.
6. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Вып. 1-4. М., 1918.

Литература:

1. Алексеев В.А. Был ли Патриарх Тихон «вождем церковной контрреволюции»? / В.А. Алексеев. – Диалог. 1990. - № 10. -С.93-104.
2. Алексеев В.А. Была ли в СССР « безбожная пятилетка»? / В.А. Алексеев. – Диспут. 1992. -№ 2.- С. 12-23.
3. Алексеев В.А. В начале был декрет / В.А. Алексеев. – Диалог. 1991. - № 4. - С. 90.
4. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы: (Взаимоотношения Советского государства и религии). / В.А. Алексеев. – М., 1991.-398 с.

5. Амосов Н.К. Октябрьская революция и Церковь. / Н.К. Амосов. – М., 1939. -72 с.
6. Андреев В.М. Либерально-обновленческое движение в русском православии начала XX века и его идеология. Автореф. дис.канд. филос. наук. Л., 1971.- 15 с.
7. Андреев И. Краткий обзор истории Русской Церкви от революции и до наших дней. Джорданвиль, 1952.
8. Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и Церковь 1922-1925 гг. М.-Новосибирск, РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997. 598 е.; Кн. 2,1998.- 648 с.
9. Афанасий (Сахаров), епископ. Послания Патриарха Тихона и документы по истории Русской Церкви после кончины Патриарха Тихона. Загорск. 1958. Машинопись.
10. Баделин В.И. Золото Церкви. Исторические очерки. Изд. 2-е. Иваново, 1995. - 400 с.
11. Бакаев Ю.Н. История государственно-церковных отношений в России: Учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 1994. - 84 с.
12. Бакунина Э.Н. Последние дни Патриарха Тихона (Воспоминания врача). Публикация А. Серкова // Арбатский архив. М., 1997. - С. 372-382.
13. Беглов, А. Л. От соборного определения к Декрету СНК. К вопросу о генезисе церковно-государственных отношений советского периода // Альфа и Омега. 2007. № 1 (48). С.- 146-170.
14. Белоглазов М.Л. Взаимоотношения органов государственной власти и православной церкви на Алтае (Октябрь 1917-1925 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. Томск, 1992. - 19 с.
15. Беляева А.В. Русская православная церковь за границей 1919-1926. Дисс. . канд. ист. наук. Ярославль, 1998. Рукопись.
16. Белякова, Е.В. «Симфония властей» или «свободная церковь в правовом государстве»: русские дискуссии начала XX века // История.

Электронный научно-образовательный журнал. 2013. Вып. № 7 (23). - С. 6-18.

17. Бердяев Н.А. Генеральная линия советской философии и воинствующий атеизм: христианство перед современной социальной действительностью. Париж: YMCA-Press, 1932. - 27 с.

18. Боголепов А.А. Церковь под властью коммунизма. Мюнхен: Институт по изучению СССР, 1958.

19. Богословский сборник ПСТБИ. 2000. № 9. (К 75-летию со дня кончины св. Патриарха Тихона). М., 2000.

20. Брехнев И. Патриарх Тихон и его церковь. М.: Красная новь, 1923.- 21 с.

21. Валентинов А.А. Черная книга. («Штурм небес»). Париж, 1925.

22. Васильева О.Ю. Государство и деятельность Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны. Дис. канд. ист. наук. М.: АН СССР, Ин-т истории, 1990.

23. Васильева, О.Ю. Поместный Собор 1971 г.: правда и вымысел // Альфа и Омега. 2006. № 1 (45).- С. 67-91.

24. Васильева О.Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917-1927 годах //Вопросы истории. 1993.- № 8. - С.40-54.

25. Васильева О.Ю. Кнышевский П.Н. Бриллианты для диктатуры пролетариата // Санкт-Петербургская панорама. 1992.- № 8.

26. Васильева О.Ю. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание [Электронный ресурс] // Интернет-сайт «Православие.Яи». 17.03.2003.<http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm>).

27. Введенский А.И. Церковь и революция. Пг., 1922.

28. Введенский А.И. Церковь и государство (Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России. 1918-1922). М., 1923.

29. Введенский А.И. Церковь Патриарха Тихона. М., 1923.

30. Вероисповедная политика Российского государства: Учебное пособие / Отв. ред. М.О. Шахов. М.: Изд-во РАГС, 2003. - 207 с.
31. Виноградов В.П., протопресвитер. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности Святейшего Патриарха Тихона (1923-1925) // Церковно-исторический вестник. 1998.- № 1.- С. 8-43.
32. Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1931. М., 1932.
33. Вострышев М.И. 1922 год. Постановили: обобрать и расстрелять // Журнал Московской Патриархии. 1993. - № 12. - С. 60-64.
34. Вострышев М.И. Божий избранник: крестный путь святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. М.: Современник. 1991.- 189 с.
35. Вострышев М.И. Святитель Тихон. Крестный путь Патриарха Московского и всея России. М., 1994. - 152 с.
36. Вострышев М.И. Патриарх Тихон. 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 1997. 302 с.- Жизнь замечательных людей.
37. Вострышев М.И. Подвиг смирения (памяти св. Агафангела, митрополита Ярославского и Ростовского) // Журнал Московской Патриархии. 1994. - № 3.- С. 98-104.
38. Георгий (Данилов), игумен. Житие и патриаршее служение Святителя Тихона (Белавина). Дис. . канд. богословия. МДА, Сергиев Посад, 1995. Рукопись. - 180 с.
39. Граббе Г. прот. Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961.
40. Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг./Сост. Н. А. Кривошеева. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009.
41. Дестивель, И., священник. Поместный собор Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. и принцип соборности. М., 2008.

42. Дестивель, Л. Поместный собор Русской православной церкви 1917-1918 гг. и принцип соборности. СПб. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. 09.00.13.

43. Ергоген, архиепископ. К пятидесятилетию восстановления патриаршества // Вестник РСХД. 1967. № 4 (86). С. 66-79 [Электронный ресурс] / Режим доступа: [<http://www.rp-net.ru/book/vestnik/>], доступ от 8.03.2016].

44. Зайцев К., протоиерей. Время святителя Тихона. М., 1996. - 190 с.

45. Игумен Савва (Тутунов) о книге «Епархиальные реформы» // Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс] / Режим доступа: [<http://www.patriarchia.ru/db/text/1492522.html>], доступ от 8.03.2016].

46. Иоанн (Поммер), архиепископ Рижский и Латвийский. В день погребения Святейшего Патриарха Тихона // Журнал Московской Патриархии. 1993. - № 1.- С. 14-19.

47. Казакевич, А. Н., Шарипов А. М. Православная Москва в начале XX века: сборник документов и материалов. М.: Мосгорархив, 2001.

48. Кравецкий, А. Г. Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме // Богословские труды. Сб. 34. М., 1998. - С. 202-388.

49. Кравецкий, А. Г. Дискуссии о церковно-славянском языке (1917-1943) // Славяноведение. 1993. - № 5.- С. 116-135.

50. Кравецкий, А. Г. Проблема богослужебного языка на Поместном соборе 1917-1918 гг. и в последующие десятилетия // ЖМП. 1994. - № 2. - С. 68-87.

51. Кравецкий, А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) // Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор. 1917-1918 гг. и предсоборный период. Б. м., 2012.

52. Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века). Автореф. дис. . док-ра ист. наук. М., 1996. 57 с.
53. Патриарх Московский и всея Руси Св. Тихон: личность, эпоха, наследие: Материалы научных чтений. Тверь, 1999.
54. Патриарх Тихон и Православная Русская Церковь // Журнал Московской Патриархии. 1993.- № 8.- С. 3-5.
55. Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. Кн. 1. / Сост. М.Е. Губонин. СПб., 1994.- 446 с.
56. Плаксин Р.Ю. Тихоновщина и ее крах: позиция православной церкви в период Великой октябрьской революции и гражданской войны. JL: Лениздат, 1987. - 206 с.
57. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917-1918 годов. О церковном пении. Сборник протоколов и докладов/Изд. Русоль. Е. В. М., 2002.
58. Пospelовский , Д. На пути к соборности // Континент. 2004. - № 12- с.34
59. Пospelовский Д.В. От Патриарха Тихона к митрополиту (Патриарху) Сергию: преемственность или предательство? // Церковь и время. 1992. № 3. С. 43-60.
60. Румянцев Д.В. Патриарх Тихон и «религиозная» политика Советского государства: Дис. . канд. богословия. СПбДА., 1997. Рукопись.
61. Русская православная церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. Кн 1. М.: Пропилеи, 1995. 399 с. Кн.2. М.: Пропилеи, 1995.- 464 с.
62. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы / Сост. О.Ю. Васильева М.: Изд. Библ. богосл. ин-та Ап. Андрея, 1996. -352 с.

63. Сафонов Д.В. Почему не состоялся процесс над Патриархом Тихоном? // Российская государственность XX века: Материалы межвузовской конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Н.П. Ерошкина, 16 декабря 2000 г. М.: РГТУ, 2001. - С. 183-187.

64. Сафонов Д.В. Святитель Тихон и принципы отношений Церкви и советского государства // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. 2003. №4 (38). - С. 149-169.

65. Сафонов Д.В. «Завещательное послание» Патриарха Тихона и «Декларация» заместителя патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия [Электронный ресурс] / Интернет-сайт «Православие.Яи». 24.03.2017. Режим доступа: (<http://www.pravoslavie.ru/archiv/patrtikhon-zaveschanie3.htm>).

66. Сафонов Д.В. Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Петр (Полянский) и его отношение к «Завещательному посланию» Патриарха Тихона [Электронный ресурс] / Интернет-сайт «Православие.Ru». 13.03.2017. Режим доступа: (<http://www.pravoslavie.ru/archiv/patrtikhon-zaveschanie2.htm>).

67. Сафонов Д.В. Был ли Патриарх Тихон сторонником введения нового стиля? [Электронный ресурс] / Интернет-сайт «Православие.Ки». 17.01.2017 Режим доступа: (<http://www.pravoslavie.ru/archiv/patrtikhon>)

68. Сафонов Д.В. «Завещательное послание» и Декларация митрополита Сергия (Страгородского) 1927 года // Община XXI век. Православное обозрение. 2001. №3(5).

69. Сафонов Д.В. 80 лет назад Св. Патриарх Тихон заложил принципы отношений Церкви и советского государства [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/patrtikhon-sowlast.htm>).

70. Святейший Патриарх Тихон в воспоминаниях современников // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 11-12.

71. Священный Собор 1917-1918 гг. и мученическая кончина митрополита Киевского и Галицкого Владимира/Вступ. ст., публ. и примеч. Н. А. Кривошеевой // Вестник ПСТГУ. М., 2008. Вып. II: 1 (26). - С. 106-127.

72. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918. Обзор деяний, третья сессия. Изд. А. Г. Кравецкий и Г. Шульц. М., 2000.
73. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918. Обзор деяний, вторая сессия. Изд. А. А. Плетнева и Г. Шульц. М., 2001.
74. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918. Обзор деяний, первая сессия. Изд. А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева, Г.-А. Шредер, Г. Шульц. М., 2002.
75. Симаков Н.К. «Декларация митр. Сергия (Страгородского) 1927 года и Церковное сопротивление безбожной власти» [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: <https://antieres.wordpress.com>
76. Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам ЦА ФСБ. М., 2000.
77. Соколов, А. В. Министерство исповеданий Временного правительства и Православная Российская церковь после 25 октября 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2012. С. 176-202.
78. Тарасов, К. К. Деяния Священного Собора 1917-1918 годов как исторический первоисточник // Журнал Московской патриархии. 1993. № 1. С. 7-10.
79. Трубецкой Г. Памяти св. Патриарха Тихона // Путь: Орган русской религиозной мысли. Кн.1. М.: Информ-Прогресс, 1992. - С. 8689.
80. Фирсов, С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х-1918 гг.): Поместный Собор 1917-1918 гг. и предсоборный период/Церковные реформы.
81. Фриз, Г. «Вся власть приходам»: возрождение православия в 1920-е гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 86-104.
82. Шкаровский, М. В. Влияние Всероссийского поместного собора 1917-1918 гг. в советскую эпоху // Церковь и время. 2003.- № 4 (25). - С. 164-188.

ПРИЛОЖЕНИЯ